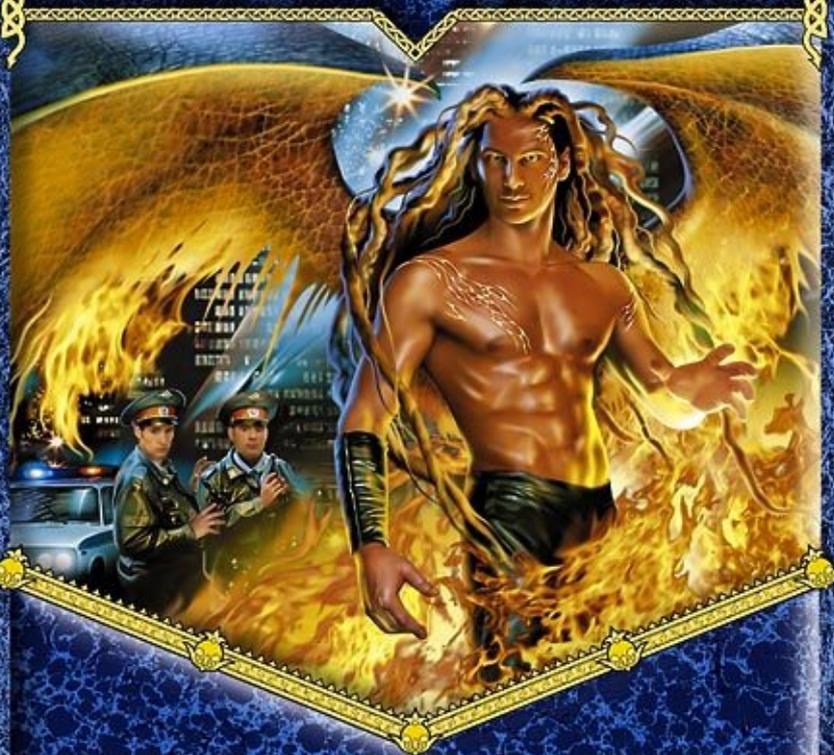

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Алексей ГЛУШАНОВСКИЙ

ПУТЬ ДЕМОНА

ИЗДАТЕЛЬСТВО АЛФА-КНИГА

Алексей Глушановский
Путь демона
Серия «Путь демона», книга 4

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=429542
Путь демона: Альфа-книга; Москва; 2010
ISBN 978-5-9922-0489-6

Аннотация

Возводить на трон правителя, оказывается, очень неблагодарное дело. Все так и норовят подстроить тебе какую-нибудь пакость. Например, ткнуть в спину магическим кинжалом. Естественно, ради одной «государственной необходимости», никак иначе. Вот только предавшие немного не учли всех возможностей Олега – некогда веселого студента из нашего мира, а ныне могущественного демона-некроманта. Да и его друзья – личи и вампиры – вовсе не согласны с тем, чтобы он отправился в царство мертвых после такой ерунды. Так что пришлось Олегу из могилы по-быстрому выкарабкиваться, дабы восстановить справедливость. А уж когда демон-некромант со всем своим энтузиазмом берется восстанавливать справедливость, то окружающие очень скоро понимают, что старая латинская пословица «Пусть рухнет мир, но восторжествует правосудие» иногда может рассматриваться в буквальном смысле!

Содержание

Пролог	4
Глава 1	6
Глава 2	15
Глава 3	29
Глава 4	45
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Алексей Глушановский

Путь демона

Пролог

Мнение демона

Гм... Кажется, мой Исток только что изволил провалиться в полностью бессознательное состояние, вызванное пятью бутылками «Крепленого иринийского», а посему у меня появилась возможность немного посвоевольничать. Итак, позвольте представиться: Ариох, высший демон класса «Пожиратель душ», повелитель инфернианского домена мира Эльтиан. Кажется, в одной из людских мифологий подобных мне сущностей называли князьями Тьмы. В книге же, откуда мой Исток взял себе псевдоним, который я сделал своим именем, мы назывались герцогами Хаоса¹... Впрочем, неважно. Я не очень-то интересуюсь измышлениями потенциальной пищи.

Вы спросите: почему же тогда я так рад возможности посвоевольничать? Мол, что может помешать столь могущественному типу, каким я себя провозгласил, поступать, как только в голову взбредет?

Увы. Могущественный-то я могущественный, шесть *Подчиняющихся*² под началом – не хвост чертячий, но вот, увы, – несовершеннолетний. Это, выражаясь образно.

Если же говорить всерьез, то мой Исток – Олег Давыдов, бывший студент филологии в мире Земля, а ныне – могущественный некромант и магистр магии Огня, известный здесь, в Эльтиане, под именем Ариох, ненаследный княжич Бельский. Именно его подсознательные желания, мечты и стремления послужили основой для моего рождения – да-да, тот самый Олег, чье тело сейчас, пока я еще не перехватил над ним контроль, валяется лицом в блюде с жареной бараниной. Так вот, он категорически отказывается от слияния сознаний. Абсолютнейшая глупость – он боится, что при этом утратит свою драгоценную личность, и разубедить его в этом заблуждении пока не получается. А без слияния – увы и ах! – моя власть остается почти чисто номинальной.

То есть нет, вы неправильно поняли! Я хоть сейчас могу двинуть свои легионы куда и на кого угодно. Но что в этом толку, если нашим телом, в котором мы оба пребываем, управляет Исток, позволяя мне проявляться лишь изредка и ненадолго. И то в основном только для того, чтобы вытащить нашу с ним общую задницу, вкупе с остальными прилегающими к ней частями тела, из очередной смертельной неприятности, в которые он влипает с завидным (а точнее, НЕзавидным) постоянством.

Вот и сейчас. Влез в гражданскую войну, что уже пять лет идет в одном средних размеров, но донельзя разрушенном и забытом всеми богами, кроме одного, весьма и весьма неприятного, королевстве под названием Фенриан. Причем влез на стороне проигрывающей, практически не имеющей ни власти, ни контролируемых территорий принцессы Аталетты.

Нет, я, конечно, все понимаю... Натуральная блондинка с хорошей фигуркой, милым личиком и все такое... Тоже мне нашлась Елена Троянская!

Ну ладно, влез. Но зачем на пиру в честь его прибытия (мой Исток – персона знатная, простым приветом от него не отделаешься, да и обычаи здесь такие) надираться как

¹ Майкл Муркок. Сага об Эльрике Мелнибонейском.

² Архидемоны рангом немного ниже «пожирателей душ». Являются основой формируемых ими адских легионов. Этими командирами и знаменами в одном флаконе. Таким образом, наличие у высшего демона шестерых *Подчиняющихся* автоматически означает наличие шести легионов.

последняя свинья? Впрочем, не буду оскорблять животных. Как рыцарь – это будет точнее, ибо большинство из присутствующих в пиршественном зале представителей этого сословия пребывают в аналогичном состоянии. Хотя, отнюдь не все...

Кажется, молодой дворянин за соседним столом позволяет себе насмешничать над нами? Сожрать его, что ли... Впрочем, нет, не стоит. Вдруг Исток огорчится. Ему, наверно, будет неприятно, если я буду есть его союзников. Ну тогда пошучу немного, а после можно будет и делом заняться. Заодно проверю навыки управления, что пока бесцельно спят в моей крови, не находя себе никакого применения. Но вначале – шутка! Знаете, мы, демоны, очень любим хорошие шутки. Только вот люди почему-то наш юмор плоховато понимают. То разбегаются с воплями, а то и вовсе берут и умирают прямо на месте. Со смеху, наверно! Ну да ладно, это их проблемы, а я перехватываю командование над нашим телом.

Глава 1

Никогда не пейте с баронами!

*Опять проклятое похмелье
рассольчик заставляет пить.
Но за вчерашнее веселье
готов я многое простить.
Ох... Как хотелось б похмелиться...
Но нечем... Все... Бросаю пить!*

PomorNik

– Уй-ё-о, – простонал Олег.

Похмельное утро – вещь сама по себе достаточно неприятная, но, если вас будят яркий солнечный луч, падающий прямо в глаза, и открытая дверь, в которую доносятся крики отвратительно бодрых и ничуть не страдающих от дикой головной боли и пересохшего горла слуг, оно становится в два раза более омерзительно.

– Да-а-а... – Знакомый голос ехидной вампирессы, коварно раздернувшей шторы, ядовитым буравчиком вонзился в измученный алкогольными видениями мозг. – После ТАКОГО загула – как не быть похмелью... Рассол на столе.

– Уф-ф, – протянул Олег, делая гигантский глоток и прикрывая глаза. – А покрепче чего-нибудь не найдется? – поинтересовался он, сидя в напряженной позе и держа голову неподвижно, дабы не потревожить обосновавшуюся там бригаду молотобойцев. – Похмелиться бы не помешало...

– Увы, – звучащая в голосе бывшей графини дель Нагаль, а ныне баронессы Торасской, радость совершенно не соответствовала печальному смыслу ее слов. – После того как ты сжег все имевшиеся запасы алкоголя и объявил «сухой закон» до окончательной победы над узурпатором, в замке Майдель не осталось ни капли вина или иной спиртосодержащей жидкости.

– Я сжег? Я объявил? – Вне себя от изумления Олег даже подался вперед и тут же страдальчески поморщился. Приуснувшие было в его голове кузнецы немедленно очнулись и вновь трудолюбиво взялись за свои молотки.

– Ты что, ничего не помнишь? – изумилась Вереена.

Олег нахмурился, старательно пытаясь восстановить в памяти события последних дней. Вот он во главе своего отряда въезжает в Майдель, где его встречает нарядная Аталетта вместе со своим крестным. Вот барон Майдель объявляет пир, куда съезжаются все более-менее значимые сторонники беглой принцессы. Вот он поднимает кубок, провозглашая тост «За победу», и настаивает, что по древней традиции его родины он должен быть выпит до дна.

Данная традиция вольным баронам, командирам наемных отрядов и просто свободным рыцарям, присоединившимся к Аталетте в надежде урвать свой кусок во время боев и сказочно разбогатеть в случае победы, очень понравилась. Он помнил, как опустошил кубок, и мелькнувшую после этого мысль, что вино было чересчур крепким... после чего в памяти имелась лишь огромная черная дыра с доносящимся оттуда сильнейшим запахом перегара.

Видя его мучения, Вереена сжалась над страдальцем:

– Пьянка продолжалась четыре дня. На пятый прибыл мой муженек со своей кованой сотней и с восторгом подключился к процессу. На шестой день, когда ты спал мордой (извини, но к тому времени назвать переднюю часть твоего черепа лицом было уже просто невозможно) в баранине, какой-то молодой рыцарь решил подшутить над пьяным магом.

Они там, в своем Фенриане, совсем страх перед магами потеряли, по всей видимости. В общем, начал про тебя всякие пакости рассказывать... Ты очнулся, завязал нагледцу язык бантиком – красиво получилось, между прочем, хотя как ты это сделал – до сих пор понять не могу, причем не я одна... Но факт остается фактом. Молодой де Торнваль нынче крайне молчалив и усердно изучает методики по распутыванию сложных узлов. Разрубать ЭТОТ узел ему почему-то категорически не хочется. – Тут вампиресса коротко усмехнулась, на мгновение блеснув безупречно белыми клыками. – В общем, наказал ты его, после чего заявил, что много пить – вредно для здоровья, и печень от этого гнилостный привкус приобретает, так что следующая пьянка будет только в королевском замке Крэгхист-тор, после полной и окончательной победы над узурпатором. А до того времени – ни-ни! Сухой закон. И для большей доходчивости и «устранения соблазна» испепелил все запасы спиртного в замке прямо в бочках, бутылках и иных емкостях, в которых они находились. Тара – целая, а выпивки – нет! Отличный фокус, между прочим! Научить можешь?

– Еще бы я помнил... – недовольно пробурчал Олег. – Впрочем, судя по всему, я применял огненную магию, а у вампиров с ней, сама знаешь, отношения сложные... А что там дальше было?

– Жаль, жаль... полезнейшее умение. Впрочем, я так и думала. А дальше был тот еще цирк! Ты потребовал немедленно собрать военный совет. Причем выглядел и вел себя так, что ни у кого и тени сомнения в твоей трезвости и праве отдавать подобные приказания не возникло. Разве что не стоило действовать с такой жесткостью, скорее даже жестокостью. Это все же как-никак военачальники, воевать вместе будем, негоже так с будущими соратниками. Могут и припомнить.

– Жестокостью? – Олег недоуменно покачал головой. – Это как?

– Когда тебе показалось, что собравшиеся на совет недостаточно трезвы для обсуждения серьезных вопросов, ты их протрезвил магически, причем, судя по их воплям, процедурой это было весьма болезненной.

На совете – если это безобразие, конечно, можно назвать военным советом, ты вначале вел себя тихо: молча сидел в углу, слушая те благоглупости, что несли выступающие, и останавливал нас с Бером, когда мы хотели вмешаться. Кстати, теперь мне совершенно понятно, почему за пять лет противостояния эта твоя Аталетта достигла столь ничтожных успехов. Удивительно, что хоть что-то смогла сделать! Настолько безграмотных в военном деле людей, как эти ее «военачальники», я, пожалуй, еще не встречала. Любой крестьянин, наверно, смог бы лучше командовать. У него хоть здравый смысл имеется! Если лезешь в командиры, то прежде необходимо хотя бы научиться думать, я не говорю уже об элементарных познаниях в тактике и стратегии.

Единственный более-менее здравомыслящий человек – этот ее великий мейсер Чистых. Так, на одной разведке, которой он заведует, и выезжали, по-видимому. То, что эта ее «реставрация» еще жива, можно смело отнести только на счет того, что их противники умны лишь ненамного больше и к тому же опасаются выходить за пределы «святой территории», чтобы магам не попасться. Те на них большой зуб имеют.

В общем, ты терпел эту говорильню около часа. Затем, когда они совсем было собрались назначить главнокомандующим беглого герцога Хайралли, благополучно продувшего все четыре боя, в которых он предводительствовал, и претендующего на место главы на том лишь основании, что он самый из них родовитый, ты встал и объявил главнокомандующим себя. Меня и Бера – своими заместителями по разведке и тактическим вопросам. После чего распустил собрание.

– И что, они не возмутились? – изумленно спросил Олег.

– Попробовали. Этот самый герцог и вякнул. Знаешь, я не из пугливых. Многого пройти довелось, вот только твоя реакция напугала даже меня. Ты что-то прошипел. Стало темно. И

очень-очень страшно. Даже мне. А затем из дальнего угла выползла какая-то тварь – нечто среднее между полураздавленным тараканом, вареным и слегка надкусанным раком и безголовой пупырчатой змеей с щупальцами длиной около двух метров. Эта тварь откусила у герцога обе ноги и быстро их сожрала. Затем опутала еще живого и громко вопящего бедолагу какой-то склизкой мерзостью и уволокла за собой.

А потом вновь загорелся свет, и ты как ни в чем не бывало поинтересовался – есть ли еще возражения против твоей кандидатуры?

Знаешь, по-моему, весь этот совет еще никогда не был столь единодушен и полон такого неподдельного энтузиазма в поддержке нового главнокомандующего. Затем ты приказал нам с Бером заняться разработкой нового плана наступления на Орвален – город-крепость, блокирующий тракт из Вельминта в Вольные баронства. По твоему выражению, мы должны предоставить реальный план кампании, а не ту муть, что здесь до сих пор звучала. Ну и персонально меня попросил разбудить тебя в полдень, что я только что благополучно и проделала.

– М-да-а... – выслушав историю о своих деяниях, Олег только и мог, что покачать головой. – Пить надо меньше, меньше надо пить... – пробормотал он одеваясь и вслед за вампирессой вышел из комнаты. Проследив за пошедшей в свой кабинет Верееной, Олег, вздыхая, охая и держась за голову, поплелся в ванную. Однако спокойно привести себя в порядок ему не дали.

Громкие крики во дворе замка и тревожную беготню слуг Олег полностью проигнорировал. В тот момент его куда больше занимал шум в его собственной голове и веселые кувырки мироздания в глазах. Так же он не обратил особого внимания и на несколько робких стуков в дверь, отреагировав коротким рычанием. Стук немедленно прекратился.

Снова в дверь поскреблись в тот момент, когда он, уже приняв холодный душ, немного восстановил душевное равновесие и как раз заканчивал бритье.

– Ну что такое?! – недовольным голосом откликнулся Олег. – Занято! Домыться дайте!

– Ариох, – раздался из-за двери жалобный голос Аталетты, – тут к тебе еще подкрепление приехало. Выйди, пожалуйста!

– Неужели ваши слуги не могут разместить их сами? Встретьте их, Ваше Высочество, я сейчас домоюсь и выйду.

– Не могут! – Голос Аталетты стал строже. – Они боятся. И я боюсь. Так что, пожалуйста, поторопись.

– Боишься? – изумленно переспросил Олег, выходя из ванной. – Кого?

– Мертвителя, – коротко ответила Аталетта, старательно отводя взгляд.

– Висса? – Олег совершенно не понимал причин ее замешательства и страха. – Ты же с ним знакома! Чего бояться?

– Он – Мертвитель. Я раньше не знала об этом. В общем, разбирайся сам. Только...

– Что только? – Олег уже стремительным шагом направлялся к выходу, спеша повидаваться со старым другом и учителем. Аталетта шла следом, стараясь держаться за его спиной.

– Я не хочу, чтобы он участвовал в войне, – решительно ответила Аталетта. – Даже если бы это было единственным способом вернуть мой престол, я никогда не соглашусь на то, чтобы призвать на помощь проклятого!

– Да ну? – Пафосность ее слов изрядно позабавила Олега. – А как же быть с призывом демона пять лет назад?

– Демон – это демон. Даже в самом худшем случае я заплатила бы за это только своей душой и жизнью. А Мертвитель – это куда хуже. Есть силы, которые нельзя призывать никогда и ни при каких обстоятельствах. Да и пророчество Тииса не следует сбрасывать со счетов. В общем, я очень надеюсь, что ты уговоришь его уйти.

– Пророчество Тииса? Что это за пророчество такое? – с любопытством переспросил Олег.

– Позже расскажу. Мы уже пришли, – кивнула принцесса на узорчатую дверь парадного входа.

Восседающий на огромном чешуйчатом и клыкастом дергаре³, в окружении заполонивших двор Темных гончих, Рыцарь Отчаяния и впрямь вызывал произвольный страх. Да и пятеро старших учеников, по всей видимости, решивших сопроводить зу Крайна, также смотрелись весьма внушительно. Впрочем, как с удивлением отметил Олег, наибольший страх у жмущихся по углам слуг, вызывала не заполонившая двор нежить, не мрачные и угловатые доспехи Рыцаря Отчаяния и даже не большой отряд охраняющих некроманта конных умертвий. Полные ужаса взоры людей то и дело соскальзывали на простой черный плащ лича, на котором серебристыми нитями с изумительным искусством был вышит прекрасный полураспустившийся цветок, немного напоминающий лилию и розу одновременно.

– Рад тебя видеть. – Олег крепко пожал руку спрыгнувшего со своего дергара некроманту. – Какими судьбами?

– Да вот слух прошел, что ты орхисситам урок хорошего поведения преподать собираешься. – Висс откинул забрало и улыбнулся. Олег произвольно поморщился. Какой-нибудь мафиози на его родине за подобную улыбку, не задумываясь, отвалил бы целое состояние. А что? Ни разборки, ни угрозы... Приехал, улыбнулся разок – и все... Те, у кого нервы покрепче, стремительно бегут менять штаны. У кого послабее – тихо лежат в обмороке. Кстати, об обмороках – быстро обернувшись, Олег успел подхватить медленно оседающую Аталетту. «Странно, вообще-то, – мельком подумалось ему. – Вроде бы что такого? Улыбка как улыбка: ну губы чуть-чуть бледноваты, уголки чуть книзу опущены – вроде ничего особенного. Однако какое действие! Выучиться, что ли...»

– Прошу прощения. – Висс мгновенно перестал улыбаться и провел рукой над Аталеттой. Та зашевелилась, приходя в себя. – Давно не общался с живыми людьми и забыл, какое на них это производит впечатление. Говорят, что именно такой улыбкой наша прародительница приветствует приходящих к ней. Ну и нам, ее потомкам, это передалось.

– М-да-а... – Олег осторожно поставил принцессу на крыльцо. – Значит, научить подобному ты не можешь?

– Нет, наверно... Да и зачем тебе? Так как, принимаешь подкрепление? Сам знаешь – у нас с орхисситами давние счеты!

– Я бы принял... – пожал плечами Олег. – Но в данном случае парадом командует принцесса. – Он повел глазами в сторону Аталетты. – Впрочем, что мы на дворе стоим? Думаю, в парадном зале беседовать будет удобней. – Он приветливо кивнул спешившимся ученикам некроманта, отметив, что Висс взял с собой только самых старших, наиболее сильных в боевой магии.

– Да-да, конечно, – наконец очнулась от своего ступора Аталетта. – Позвольте пригласить вас, уважаемый Висс... – Она сделала небольшую паузу.

– Зу Крайн, – любезно подсказал некромант.

Принцесса побледнела еще больше, но тем не менее, справившись с собой, продолжала:

³ Особый вид нечисти, выведенный химерологами Черной Цитадели в качестве верховых животных. Имели вид покрытых чешуей лошадей с длинными клыками и когтями. Хищники. Использовались в основном некромантами из корпуса Рыцарей Отчаяния. Несмотря на значительные преимущества перед обычными лошадьми в виде куда большей скорости передвижения, защищенности и проходимости, широкого распространения не получили, поскольку на пропитание требовали большого количества мяса и обладали чрезвычайно мерзким характером. В сочетании с низким интеллектом и чешуей, надежно защищающей не только от вражеских ударов, но и от хлыста и шпор всадника, это часто создавало серьезные проблемы для наездников. Ездить на них рисковали только достаточно могущественные маги, так как оголодавший или разозленный дергар вполне мог напасть и на собственного хозяина.

– ...Висс зу Крайн, и ваших спутников в замок Майдель.

– Благодарю. – Рыцарь павшей империи церемонно склонил голову и поднялся на крыльцо. Ученики последовали за ним.

По дороге Олег отловил прячущегося в каком-то углу лакея и приказал немедленно позвать барона и баронессу Торасских в зал совета. Тот только пискнул, немедленно умчавшись исполнять приказание.

– А откуда ты узнал, что я собираюсь воевать? – поинтересовался Олег. – И как вообще смог сюда добраться? Ведь ты же рассказывал, что, стоит вам пересечь границу болот, и к вам немедленно мчится крупный отряд магов.

– Как узнал? Да элементарно: Лея со мной связалась по шару. Попросила присмотреть, чтобы орхисситы тебе голову невзначай не оторвали, а буде такое несчастье все же произойдет – приставить ее на место и позаботиться о том, чтобы она и дальше могла соображать. А как добрался? Да все просто... Валенсийца давно интересовала темная магия, да и фенрианцев он крайне недолюбливает. Ну вот Горан и связался с твоим ректором, благо они были знакомы, я пообещал не обижать местных жителей без особой нужды, поделился парой секретов и получил ключ-заклятие от сторожевой сети, ну а местные маги – указание не препятствовать нашему проезду.

– А если бы кто не послушался? – осторожно поинтересовался Олег. – Ты же сам говорил, у тебя много врагов...

– Не у меня, а у моего рода, – поправил его Висс. – Ну не послушался бы и ладно... Одним дураком стало бы меньше. Впрочем, дураков среди магов немного, так что моя дорога обошлась без неприятностей. Собственно, для этого я и надел плащ с родовым гербом. Мало кто готов бросить вызов рожденному под сенью асфоделя.

– Это точно... – раздался басистый голос, и в зал зашел заспанный, упорно трущий глаза Бер. По всей видимости, услышавший только заключительную часть фразы, он продолжил: – Во время войны они нам немало крови пустили, пока маги с ними бороться не научились. Как проходил слух, что на участок фронта Мертвитель прибыл, так туда сразу же не меньше десятка полных магистров телепортом перебрасывали. Какое счастье, что этих палачей тогда полностью уничтожили.

Тут он наконец-то убрал руки от глаз и взглянул на Висса. Мгновение переводил взгляд с доспеха на лицо некроманта, затем на его плащ, украшенный цветком асфоделя, а затем замер, не в силах осознать увиденное.

Обстановку разрядил сам Висс.

– Будем считать, что я ничего не слышал, – дипломатично заметил он. – Было бы жаль убивать такого хорошего поэта только потому, что он несколько неосторожен в словах. Вы ведь, если я не ошибаюсь, Бер Торасский.

Ошарашенный Бер только кивнул, все так же не сводя взгляда с черного плаща Мертвителя.

– Рад знакомству. Висс зу Крайн, к вашим услугам. Должен заметить, что ваши стихи превосходны, я ваш искренний поклонник. Ваша поэма «Цветок Тьмы» очень польстила моему самолюбию. Вот только, к сожалению, кое-где вы, видимо, по причине слабого знакомства с внутренним устройством империи, допускаете досадные фактологические ошибки. Если вы хотите, я мог бы вам рассказать, как это было на самом деле, благо что нынче империя Дарк не существует, и я не обязан хранить ее секреты.

– Висс зу Крайн? – Ступор у Бера прошел окончательно, как не бывало. – Но вы же погибли во время штурма Онера! – Поэт неверяще посмотрел на мага. – И никаких ошибок я не совершал! Перед написанием я изучил все доступные документы того времени!

– Ну погиб... Я же все-таки некромант, – усмехнулся лич. – А насчет документов... Я надеюсь, вы понимаете, что в документы и летописи частенько пишется не совсем то, что происходило на самом деле?

– О чем это они? – шепотом, чтобы не мешать спорщикам, поинтересовался Олег у тихо проскользнувшей в зал совещаний и усевшейся рядом с ним Вереене.

– Мой муж лет десять назад написал поэму, одним из действующих лиц которой был твой приятель. Он, кстати, в свое время был весьма известной личностью. Мертвитель-отступник, пытающийся отказаться от своего дара... О нем ходило немало легенд. А насчет поэмы... С точки зрения того, кто более-менее знаком с реалиями Темной империи, поэма, выражаясь мягко, была не совсем точна. Зная болезненное отношение Бера ко всякого рода критике, я ему об этом не говорила. Кажется, зря...

– Благородные лэры! – прервал разгоревшееся обсуждение Олег. – Может быть, вы ненадолго отложите ваши историко-литературоведческие споры. Мы собрались здесь, дабы обсудить наиболее эффективный способ нападения на Фенриан.

– А что его обсуждать? – с некоторым изумлением обернулся Висс. – Я слышал, что Академия разработала какие-то талисманы, блокирующие действие амулетов Орхиса, и что у вас есть опытная партия этих талисманов. Вы снабжаете меня таким амулетом, после чего мы неспешным шагом, с небольшим войском или даже можно вовсе без него, прогуляемся до Вельминта, разрушая по пути все храмы Орхиса. Гарантирую полное отсутствие потерь с нашей стороны и завершение операции в самые короткие сроки.

– Х-ха! – хохотнул Бер. – Мне нравится это предложение! Будет забавно!

– Нет!!! – внезапно выступила дотоле молчавшая Аталетта.

Олег вздохнул: вот и началось...

– Народ Фенриана не примет правительницу, сколь угодно законную, если она взойдет на престол с помощью некроманта и тем более Мертвителя! Извините, лэр, но я не могу принять вашу помощь! И я не хочу уничтожать храмы Орхиса. Да, его жрецы совершили множество преступлений, однако народ верит им, да и только они защищают нашу страну от вторжения магов. Вернув себе власть, я не хочу постоянно сталкиваться с проблемами заговоров и восстаний или, что еще хуже, иностранной интервенцией, возглавляемой магами. Простите за откровенность, но ваше предложение неприемлемо!

Висс нахмурился. Обдумав слова принцессы, он словно бы нехотя произнес:

– Восстания можно и подавить. Не сказать чтобы мне это нравилось, однако некоторый опыт в таких делах у меня имеется. Ради возможности отомстить жрецам Магоубийцы я готов на это пойти.

– Можно, – согласилась принцесса. – Вот только у меня нет никакого желания входить в историю под именем Аталетты Кровавой. Борьба с узурпатором – это одно, но уничтожение собственных крестьян – совсем другое. Более того, дабы не провоцировать народных восстаний, я бы попросила ВСЕХ присутствующих здесь магов, – тут она внимательно посмотрела на Олега, – по возможности ограничить использование их способностей.

– А зачем тогда было звать меня на помощь? – немедленно возмутился Олег.

Вообще их отношения с Аталеттой складывались достаточно сложно: после общения с Гелионой, которая к тому же теперь завела обычай частенько заглядывать в его сны, Олега совершенно перестало тянуть к каким-либо другим женщинам. Тщательно проанализировав свое отношение к рыжеволосой элементали, Олег с ужасом констатировал, что влюбился, как мальчишка, и ничего не может с этим поделать! Так что некоторые, довольно прозрачные намеки Аталетты на возможность возобновления более близких отношений были им проигнорированы. Фенрианская принцесса, будучи отнюдь не глупой, все поняла правильно и более попыток не предпринимала, однако Олег пару раз ловил на себе ее задумчивый и немного грустный взгляд.

– Потому что без тебя мне не справиться, – тихо ответила принцесса, печально опуская глаза.

Олегу немедленно стало стыдно.

– Есть еще одна причина, по которой я не могу принять вашу помощь, – все так же, не поднимая глаз, произнесла принцесса. – Пророчество Тииса, может быть, слышали?

– Тииса? – Некромант призадумался. – Вы имеете в виду Эльтора Тииса, последнего представителя династии, который был убит вашим предком? Я слышал, что он был Видящим, но не придавал этому значения, считая дурацкими слухами. В конце концов, будь он и впрямь из Видящих, то не подставился бы так по-глупому и легко раскрыл заговор.

– Именно его. – Аталетта помолчала. – Думаю, я могу раскрыть вам эту тайну. Эльтор и впрямь был Видящим, причем одним из сильнейших. Он мог видеть на века вперед! Но дар его проявлялся спонтанно, крайне редко и непроизвольно: он не мог угадать, какой стороной вверх упадет подброшенная монетка, но мог заглянуть в глубину грядущих веков на такое расстояние, которое и не снилось современным ясновидцам. Все пророчества Эльтора касались переломных событий в жизни Фенриана и помогли нам избежать немалых бед. Он очень любил свою страну.

Одно из его пророчеств в вольном переводе со старофенрианского гласит: «Восставший мертвый, что был убит во имя блага Фенриана, вернется для отмщения. И не переживет его мести моя страна... Оставят страну боги-защитники, а кто не оставит – будут уничтожены, бессильные спастись от его гнева. О бойтесь, бойтесь некроманта с кровью божества, ибо смерть придет с ним об руку, и ад воцарится на выжженной земле. И не будет места в Фенриане ни для мужей, ни для жен человеческих, и проклятие узурпатора будет свирепствовать, не находя себе поживы, ибо не останется людей в стране уничтоженной, и лишь нечисть и нежить будут праздновать воцарение Темного владыки».

Выслушав зловещие слова, Висс призадумался, после чего медленно произнес:

– Я могу дать вам честное слово, что, несмотря на сильнейшее желание отомстить, вовсе не намерен уничтожать вашу страну.

– Тем не менее согласитесь, – стояла на своем Аталетта, – что именно к вам, как никому другому, подходит все сказанное в пророчестве. Вы были убиты фенрианской армией во имя благополучия Фенриана при попытке захватить Онер. Вы некромант и, более того, вы Мертвитель, потомок самой Хель, богини смерти. В ваших жилах течет кровь божества! Да и вы сами сказали, что ваша цель – месть. Кому, как не вам, по силам осуществить это пророчество! Я просто не могу пренебрегать подобным совпадением.

– Ну допустим, фенрианская армия меня не убивала. Я сам принес себя в жертву, чтобы уничтожить захватчиков, – задумчиво возразил лич. – Да и кровь во мне давно уже не течет. – Он демонстративно вытащил кинжал и слегка надрезал руку, продемонстрировав совершенно сухую рану, края которой вскоре сомкнулись, не оставив и следа от надреза. – Однако я могу понять ваше беспокойство. Совпадение действительно интересное. Однако, должен заметить, что среди присутствующих не один я... – тут он осекся, поскольку Олег, воспользовавшись мыслесвязью, перебил его речь:

– Висс, в этом мире, кроме тебя и Вереены, никто не знает, что меня когда-то убивали, и что Гелиона, возвращая меня к жизни, влила в меня частицу своего пламени, «божественную кровь». И я хотел бы, чтобы так оно было и дальше.

– *Как скажешь...* – сообщению некроманта сопутствовала эмоция, напоминающая пожатие плечами. – *Все равно не думаю, что пророчество может касаться тебя. Если я правильно понимаю твой рассказ, в твоём мире никто и знать не знает о том, что существует такое государство как Фенриан. Да и мстить тебе им не за что, к тому же ТАК мстить. Думаю, тебе можно не беспокоиться. А вот мне, наверно, и впрямь не следует*

присоединяться... Мало ли что. Как бы там оно ни было, но стать виновником столь массовых смертей я не хочу, даже ради мести.

– Почему? В смысле – почему ты боишься? Насколько я тебя знаю, ты никогда не станешь уничтожать всех подряд, без разбору! – удивился Олег.

– *Плохо ты меня знаешь*, – на этот раз эмоция лича напоминала усмешку. – *Я вот как раз таки вполне могу себе представить подобные обстоятельства. Например, я ведь могу сойти с ума. Или, если выяснится, что это единственный способ вернуть нам жизнь...*

– Что вы хотели сказать? «Не один я...» А дальше? – прервала их общение Аталетта.

– Не один я здесь некромант. – Висс откинулся на спинку кресла.

– Да, разумеется. – Аталетта наклонила голову. – Однако, насколько мне известно, в ком-ком, а в Ариохе божественной крови быть не может в принципе. Насколько я понимаю, его род, мягко выражаясь, богов всегда недолго любил. И к тому же он жив. Да, я хотела вас попросить, уважаемый лэр, – она повернулась к Олегу, – будучи двуталантом, не могли бы вы во время боевых действий по возможности избегать использования черной магии, и особенно некромантии? Это поможет избежать множества политических проблем.

Олег кивнул. О подобном его предупреждал и Альфрани.

– Постараюсь, но обещать не буду. Если прижмет... – Он не договорил. Впрочем, в пояснении это не нуждалось.

– В ... такую политику! – грохнул кулаками по столу Бер. – Это по каким же таким «политическим причинам» мы должны отказываться от столь сильного союзника и не давать магу работать в полную силу? Между прочим, доводилось мне смотреть на боевые действия с участием цитадельских некроподразделений! Хороший некромант в войске позволил бы здорово сократить потери среди наших воинов!

– Вы боитесь? – обернулась к нему Аталетта. – Странно. Я слышала о вас не только как о выдающемся поэте, но и как об отважном и решительном воине.

– А ты меня на слабо не бери, девочка, – окончательно разозлился Бер. – Я от хорошей драки никогда не уваливал. Вот только, если у нас есть возможность мертвяков запустить вместо того, чтобы под стрелы да мечи живых парней отправлять, то я ту политику, что этого не позволяет, в упор не понимаю! Ладно еще, могу понять, почему Мертвителя взять не хочешь, – вы, уважаемый лэр, не обижайтесь, но слава у вашей семьи уж больно плохая, – обернулся он к Виссу. – Да и предсказание опять-таки... Ладно. Это понять можно. Но вот почему Ариоху мертвяков поднимать нельзя будет – этого я никак не понимаю! Хороший некромант – он в бою двух-трех огневиков стоит, а то и поболее будет. Это я вам как участник Войны Сил говорю! Доводилось сталкиваться. И вот, когда в кои-то веки на нашей стороне два мага смерти имеется, вы задний ход даете! Одного и вовсе к участию в боях допустить не хотите, другому магией Тьмы пользоваться запрещаете. Это война, а не детские бирюльки! Тут всеми силами давить врагов надо, а не носик морщить: это нельзя, это по политическим причинам не подходит... Победим когда, сядете на трон, тогда и будете с «политическими причинами» разбираться... Хотите – на плаху отправляйте, хотите – на виселице вздергивайте. Ваше дело – слова не скажу. Но вот бойцов под стрелы да копыя ради «политических причин» отправлять – это уж накося... – Тут рыцарское воспитание все же взяло верх над гневом, и барон Торасский умолк, с некоторой растерянностью поглядывая на свою правую руку, совершенно произвольно сложившую увесистую дулю. Он вполне понимал, что показывать данный знак молодой девушке, тем более принцессе, весьма неприлично, и старательно боролся со своими желаниями. Наконец вдалбливаемые с детства правила поведения одержали победу над мечтами старого вояки продемонстрировать свое отношение к посылающим его на смерть политикам, и дуля была убрана.

– Должна сказать, – поддержала его Вереена, – что, хотя выступление моего мужа и было несколько излишне эмоциональным, однако в целом он вполне справедлив. Вы,

Ваше Высочество, по всей видимости, просто не представляете всей боевой мощи сильного и опытного некроманта. Ограничение на использование темной магии очень существенно снизит боевые возможности Ариоха и может привести к большим и совершенно неоправданным потерям наших войск...

Споры продолжались долго. Аталетта, уверенная в силе и возможностях прибывшего к ней подкрепления, отчаянно протестовала против использования черной магии, участия Висса и разрушения храмов Орхиса, поскольку все это впоследствии, после занятия трона, могло крайне неблагоприятно сказаться на ее репутации правителя. Вереена и Бер настаивали на том, что губить жизни своих солдат ради какой-то репутации совершенно неприемлемо. Олег и Висс держали нейтралитет.

Висс заявил, что если разрушения храмов Орхиса не планируется, то у него нет никакого интереса ввязываться во внутренние дела Фенриана и помощи от онерцев в данном случае ожидать не следует. В том числе и в виде прохода по старому тракту через Черное болото.

– Я всегда рад видеть в гостях уважаемого Ариоха, Вереену и тех, кого они сочтут нужным пригласить с собой, – заявил он. – Однако лезть в войну, в которой ко мне одинаково отрицательно относятся обе стороны, я не намерен. Мы не забыли, что именно ваш предок был виновен в произошедшем. – Он холодно взглянул на испуганно сжавшуюся Аталетту. – Раз вы говорите, что не нуждаетесь в моей помощи, единственным и главным условием которой является уничтожение орхиситских храмов и жрецов, то так тому и быть. Проход через Онер будет закрыт для фенрианцев обеих партий. – После этого заявления он откинулся на спинку кресла и замер в полной неподвижности, абсолютно невозможной для живого человека.

Бер выругался. В разрабатываемых им с Верееной планах немаловажная роль отводилась заброске небольших диверсионных групп в тыл врага именно через проходящий мимо Онера старый тракт.

Олег молчал, поскольку, всей душой поддерживая друзей, он тем не менее неплохо помнил небольшую лекцию о фенрианском мировоззрении, прочитанную ему лордом Альфрани, и испытывал некоторую жалость к попавшей в непростую ситуацию принцессе. В конце концов сошлись на компромиссе: Висс пропускает несколько диверсионных групп, в том числе и вампиров во главе с Верееной, через Онер, а также выпускают пару-тройку стай Темных гончих «на свободную охоту» с приказом в первую очередь нарушать коммуникации противника; в ответ диверсанты обязуются в первую очередь уничтожать все попадающиеся им храмы и жрецов Орхиса. Сами личи в боях не участвуют и своей поддержки движения реставрации не афишируют. Войско в процессе наступления уничтожает только те храмы, жрецы которых будут оказывать сопротивление, что, скорее всего, на начальных этапах будет происходить постоянно, ввиду безоговорочной поддержки узурпатора представителями высшего жречества.

Олег старается также не афишировать свои таланты темного мага, однако, если потери, на его взгляд, будут неоправданно большими, то может действовать по своему усмотрению, стараясь лишь только не оставлять свидетелей-фенрианцев, для чего подобные операции будут проводиться только силами трирских войск, прибывших на подмогу Олегу. Бера это вполне устроило, поскольку подразумевало, что его соотечественники во всех остальных операциях, без полноценной магической поддержки, будут находиться в резерве. Жизни же поддерживающих Аталетту фенрианцев для него были куда менее важны. На том и порешили.

Глава 2

Осада Орвалена

Отвага города берет!
Александр Суворов

Согласен. Но груженный золотом осел может провести ту же операцию с куда меньшими потерями среди личного состава.
Филипп Македонский

Вот уже пятый день войска Аталетты осаждали Орвален. Задержка была непредвиденной, досадной и грозила обернуться серьезными неприятностями. По разработанному Бером и Верееной плану наступления город должен был пасть не позже чем на третий день осады, а то и вовсе взят первым же штурмом. Казалось бы, ну что горожане с заблокированными амулетами Орхиса, а то и вовсе без оных, могут противопоставить сильному боевому магу? Но нет, нашлось что.

Орвален, древний город-крепость с сильным гарнизоном из элитных войск, надежно запирает проход по Гномьему тракту, находясь в самом узком месте между Серебряным лесом и Черным болотом. Обойти его не представлялось никакой возможности. Даже если бы Олег решил переправлять все войско через территорию Иринии и далее по старому тракту с заходом в Онер, что было весьма затруднительно вследствие ветхости старой дороги, то Орвален оказался бы сразу в тылу наступающего войска, и гарнизон имел бы отличные возможности для нарушения войскового снабжения.

Впрочем, над подобными глупостями Олег даже не думал. Гномий тракт представлялся чрезвычайно удобной линией генерального наступления, и пренебрегать подобной возможностью было весьма неразумно, в чем с ним были согласны и оба его советника по тактическим вопросам. Бер и Вереена в один голос говорили о необходимости как можно более быстрого взятия Орвалена, дабы не замедлять темпа наступления и не позволить узурпатору собраться с силами и выступить им навстречу. Как доносили многочисленные агенты мейсера Квирина, в Фенриане шли ускоренная мобилизация и созыв ополчения. Виктор Крэгхист ставил под свои знамена всех сколько-нибудь боеспособных мужчин, похоже, просто намереваясь завалить не столь уж и многочисленное войско Аталетты телами.

Позволять ему это было крайне нежелательно. Одно дело сражаться с обученными войсками и совсем другое – заливать пламенем толпы практически безоружных, не имеющих никакой защиты мужиков, только вчера оторванных от сохи и отправленных на убой. Подобная перспектива Олега никак не прельщала.

В коротких стычках с пограничниками и лесной стражей он уже убедился в полной беззащитности войск противника перед его магией и их слабости в сражениях с хорошо обученными трирскими ветеранами. Наиболее наглядный пример подобной слабости произошел на второй день наступления, когда ковая сотня тяжеловооруженных рыцарей Бера, шедших в авангарде войска, не дожидаясь подхода основных сил, вступила в бой с полутысячным отрядом пограничной стражи и в короткой схватке рассеяла и обратила его в бегство.

Потери противника составили сто шестьдесят человек убитыми и около двухсот пленными, значительная часть из которых была ранена. Потери трирцев – две лошади, двое контуженных: в пылу погони они не заметили небольшого оврага, заросшего высокой травой, один убитый и пятеро легкораненых – среди пограничников был небольшой отряд лесных охотников, и некоторым стрелам, выпущенным этими умельцами, все же удалось отыскать слабые места в надежной броне.

Собственно, это пока и было наиболее крупным сражением во время наступления. Вампиры под началом Вереены открыли настоящий сезон охоты за всеми заметно значимыми военачальниками узурпатора, и лишенным управления войскам лорда-канцлера никак не удавалось собрать более-менее серьезное формирование, чтобы противостоять наступающим. К сожалению, достать самого Виктора пока не удавалось.

С самого начала военных действий он не покидал территории главного храма Орхиса, буквально заполнив его своими телохранителями, и прорваться сквозь многочисленные заслоны не представлялось возможным даже для многоопытной в подобных делах Вереены. Да и Олег, не желая рисковать жизнью своей подруги, категорически запретил ей предпринимать подобные попытки, если она не будет уверена в возможности безопасного отхода после выполнения акции.

Наступление развивалось даже с некоторым перевыполнением планов вплоть до Орвалена. Но на этой твердыне произошла первая осечка. Изначально предполагалось, что войска Аталетты, поддержанные мощными магическими ударами, которые нанесет Олег, с ходу возьмут не имеющий магического прикрытия город. Но не тут-то было.

Первый же удар «дыхания дракона», которым Олег попытался проплавить стену фенрианской крепости, дал совершенно необычные результаты. Вместо того чтобы спокойно и неторопливо расплавить гранитные глыбы и сжечь ворота, стометровый язык пламени, едва соприкоснувшись с камнями крепости, взмыл вверх, рассыпавшись безобидным фейерверком. Аналогичные результаты дал и пущенный им после первой – неудачной – попытки мощный прожигающий фаербол, «ядро огня», и направленная из чистой злости «пламенная медуза» – площадное заклинание, предназначенное для поражения большого количества слабозащищенных целей. Попытки, предпринятые им на второй день осады, вызвать масштабные городские пожары так же особых успехов не принесли.

Тогда Олег, видя неудачи силового воздействия и припомнив лекции по взлому магических защит, засел за изучение манаструктуры потоков над городскими стенами. Это принесло свои плоды. Как выяснилось, при постройке Орвалена на всем протяжении городской стены в нее были не только вмонтированы стандартные крепостные амулеты пятисотлетней давности, изрядно подрастратившие свой ресурс, но и вмурованы в фундамент какие-то совершенно незнакомые Олегу магоконструкции. Эти устройства с невероятно тонким, сложным и изящным плетением энергий, не оказывая прямого сопротивления, так перенаправляли магические потоки направленных на город враждебных заклятий, что те становились абсолютно безвредными, рассыпаясь красочными фейерверками и заодно подзаряжая энергетические накопители этих загадочных талисманов.

В конце концов Олегу удалось припомнить, где он видел подобные сверхсложные плетения. Они очень напоминали ему эльфийские заклинания, которые он видел, гостя в Золотом лесу. Учитывая близость Орвалена к Серебряному лесу, второму из эльфийских анклавов на территории Ойкумены, предположение о нечеловеческом происхождении защиты выглядело весьма вероятным. И действительно: после предпринятых им расспросов выяснилась легенда, что Орвален был построен на фундаменте какой-то заброшенной эльфийской твердыни.

Через два часа после этого открытия был созван срочный совет военачальников Реставрационной Армии, как назвала свои войска Аталетта. Участниками совета были: Аталетта – наследная принцесса фенрианская, Ариох Бельский – главнокомандующий и верховный (он же единственный) маг армии, Бер Торасский – заместитель командующего по тактическим вопросам, верховный мейсер ордена Чистых, начальник стратегической и агентурной разведки Джошуа Квирин и начальник тактической разведки, командир диверсионных подразделений РА, второй зам по тактике, полномочный ревизор и главный Наказующий баронесса Вереена Торасская, срочно вызванная из очередного рейда.

Совет начался на повышенных тонах.

– Какого ... меня не предупредили об этих ... эльфийских амулетах?! – не сдерживал своих эмоций разъяренный неудачами магии Олег. – Я тут уже пять дней ... и все достижения – неплохая подзарядка их накопителей! О таких вещах положено предупреждать заранее! На ... такую разведку, если не может предупредить о подобном! Как я эту оборону взламывать буду? Без приборов, без энергокристаллов, без наводящих и отслеживающих колебания поля талисманов? Предупредили бы, что крепости эльфийской кладки брать предстоит, так я бы еще в Валенсии соответствующий инструментарий взял. А теперь что делать? Голым ... ворота ломать прикажете?

– Уважаемый лэр, хочу напомнить вам, что здесь присутствует Ее Высочество, и употребление подобных выражений недопустимо в обществе женщины, а тем более нашей повелительницы, – как всегда холодный и вежливый мейсер Чистых одернул Олега.

– Джошуа! Мне плевать и ... на его выражения! – вмешалась Аталетта. – А вот вы и впрямь, какого ... не предупредили об эльфийской защите? Если мы еще неделю тут проваландаемся, узурпатор соберется с силами, и вот тогда нам и впрямь ... будет! Какие будут предложения?

– Ну хочу вас немного поправить, Ваше Высочество, – вступил Бер. – Даже если Виктор Крэгхист сумеет достичь двадцатикратного преимущества по войскам, ... нам не наступит. Не забывайте, что у нас есть маг, который может игнорировать орхисситскую защиту, так что мы в принципе способны справиться с многократно превосходящими войсками. Кроме того, в случае крайней нужды можно обратиться за помощью к зу Крайну. В этом случае количество противостоящих войск и вовсе становится безразличным. Однако жертв при этом будет и впрямь много, особенно среди ваших подданных, которые будут находиться в войсках узурпатора. Как я понимаю, вы бы хотели этого избежать.

– Открытый союз с Мертвителем неприемлем, – немедленно возразил Квирин. – Кажется, принцесса уже объясняла причины, по которым это невозможно. Я приношу извинения за своих подчиненных, однако нас никто не предупреждал о необходимости сбора устаревших, недостоверных и просто легендарных сведений. Теперь разведка будет переориентирована. Конечно, количество и достоверность сведений о планах узурпатора может несколько упасть, но все легенды и предания о тех местах, где пройдет наше войско, будут вам предоставлены в срок и в полном объеме.

– Давайте оставим пустые споры, – начала успокаиваться Аталетта. – Ариох, что ты можешь сделать как маг для взятия крепости?

– Все, что мог, как огненный маг я сделал. Прямое воздействие на стены и город за ними защитные талисманы блокируют играючи. Фактически все мои попытки привели только к тому, что я изрядно пополнил энергозапас их накопителей. Безмагический штурм, как вы сами видели, особого успеха также не принес. Хорошо еще, уважаемый Бер вовремя остановил это безрассудство, иначе наши потери были бы куда больше.

Я, конечно, мог бы набрать по близлежащим кладбищам покойников, поднять павших и бросить на штурм около тысячи мертвецов – подобную атаку талисманы попросту не заметят, – но это означает открытое признание наличия в нашей армии некроманта. Идти на это или обойтись имеющимися в нашем войске живыми силами – решать вам, принцесса.

– Насчет живой силы, – немедленно вмешался Бер. – По последним данным, у нас в наличии имеется около тысячи пятисот единиц тяжелой кавалерии, из них пятьсот человек – трирцы, за надежность и умения которых я могу поручиться, две тысячи легкой кавалерии, включая сто пятьдесят конных лучников дома Бельских, четыре тысячи тяжелой и пять тысяч легкой пехоты, из которой более-менее серьезной силой в бою могут служить только первый, второй и третий стрелковые полки, общей численностью три тысячи лучников. Остальные – примкнувшие крестьяне без нормального вооружения, защиты и с крайне

скудным опытом боевых действий или вовсе без него. Фактически я рекомендовал бы не использовать их нигде, кроме инженерно-осадных работ, а то и вовсе отправить по домам, дабы облегчить работу службе снабжения. По данным разведки, – тут Бер кивнул в сторону приосанившегося великого мейсера, – гарнизон Орвалена составлял три тысячи человек, кроме того, в преддверии нашего наступления туда дополнительно направлены были узурпатором около тысячи лучников, а также стянуты отозванные со своих постов остатки пограничной лесной стражи общим числом около пятисот человек. Все опытные бойцы и умелые стрелки. Таким образом, в крепости на данный момент, не считая городской стражи и ополчения, чья численность, к сожалению, нам неизвестна (гордый лик мейсера при этой оговорке несколько приуныл), находится не меньше четырех с половиной тысяч бойцов. Исходя из стандартной формулы о том, что при штурме крепости без применения магии гибнет три штурмующих на одного защитника, можно сделать вывод, что при попытке штурма без магии мы потеряем не меньше тринадцати – четырнадцати тысяч человек. Учитывая, что общее количество наших войск составляет приблизительно одиннадцать с половиной тысяч человек, предпринимать подобную попытку я настойчиво не рекомендую. Открытый штурм без использования магии для нас равнозначен самоубийству.

– Будь у меня хотя бы пара-тройка высших вампиров, мы бы могли попробовать устроить внезапный налет и открыть ворота изнутри, – вступила в разговор Вереена. – Однако в одиночку или даже вдвоем, – тут она посмотрела на Олега, – провернуть подобное не представляется возможным. Ворота не просто заперты, они завалены изнутри, и на расчистку потребуется слишком много времени. Так что здесь я помочь ничем не смогу.

– Но должен же быть какой-то способ! – Аталетта нервно хрустнула пальцами. – Нам нельзя задерживаться! Каждый день промедления – это еще одна, а то и две тысячи несчастных, запуганных крестьян, вливающихся в войско узурпатора! Мы не можем этого позволить!

Во время перечисления этих неурядиц Олег усиленно копался в памяти. Если магия бессильна, то, может быть, помогут наука и опыт его родного мира? Порох в данной ситуации был бы весьма полезен! Вряд ли в древних эльфийских талисманах заложена функция противодействия силе расширяющихся пороховых газов. Формула вспоминалась плохо. Сера, селитра, уголь – это-то он помнил великолепно. Но вот в каких пропорциях?

С другой стороны, ему хорошо помнился урок истории, в котором рассказывалось, что Суворов взял неприступный Измаил, имея меньшее количество солдат, нежели составлял гарнизон крепости. Но вот как он это сделал? Учитывая формулу? Видимо, для этого и впрямь надо быть военным гением. Здесь Олег себе не льстил. Ни «Суворовых», ни «Кутузовых», ни «Брусиловых» в его войске не имелось. Бер сам утверждал, что он довольно хорош как руководитель среднего звена, максимум – полковник и что никакого опыта командования крупными армейскими соединениями у него нет. Он с радостью передал бы свои полномочия кому-нибудь более опытному и умелому, но – увы – в Реставрационной Армии таковых просто не было. Так что рассчитывать на сложный и умелый тактический ход не приходилось.

Внезапно ему вспомнился другой, куда более древний и надежный способ взятия неприступных твердынь, до сих пор активно использующийся «самой демократичной страной Земли». «А почему нет, – подумал он. – Стоит попробовать. Демон я или кто? В конце концов, искушать людей – мои прямые обязанности». Испытывая радость от пришедшей на ум идеи, он даже не заметил, что в первый раз подумал о себе как о демоне, отделив от людского рода.

* * *

– Полные сведения по коменданту крепости? – великий мейсер пожал плечами. – Ничего особого. Гейнц Райер, полковник «Драконов Крэгхиста», которые и составляют гарнизон. Честен, неподкупен, один из талантливейших военачальников на службе узурпатора. Ничего не понимает в дворцовых интригах, посему и был удален от двора. Однако, благодаря личной преданности Виктору Крэгхисту, который и выдвинул в полковники мелкого дворянина, затираемого более богатыми коллегами при отце повелительницы, получил это назначение. Женат. Имеет дочь, страдающую огненной болезнью.

– Стоп. Огнянка, говорите? – прервал Олег разведчика. – И давно болеет?

– Третий год пошел.

– А почему до сих пор не свозили в Валенсию и не вылечили? – изумился Олег. – Зачем девочку мучить? Жадность, что ли, заела? На дорогу потратиться жаль?

Изумление его было вполне понятным. Огненная болезнь, в просторечии огнянка, была весьма неприятным заболеванием, сильно напоминающим по своим характеристикам знакомую по Земле проказу, однако в добавление к и без того неприятным симптомам человек, заболевший этой гадостью, страдал от повышенной температуры и ярко-красной сыпи по всему телу, отчего и пошло название болезни. Ее лечение для сильного мага было довольно простым – достаточно уничтожить внедрившегося в ауру больного астрального паразита, что было простейшим делом для любого окончившего Академию, однако без магии исцелить заболевшего невозможно. Впрочем, подобная услуга в Валенсии была доступна даже беднейшему из крестьян. По прямому приказу ректора за излечение огнянки обязан бесплатно взяться любой маг, к которому обращался заболевший. В остальных государствах маги брали за исцеление чисто символическую плату в размере одного медного гроша.

– А какой маг сюда зайдет? – вопросом на вопрос ответил великий мейсер. – И какое государство, в котором есть маги, допустит к себе дочь жреца Орхиса младшего посвящения, в сан которых по приказу еще Виллама II производятся все старшие офицеры?

– М-да... – Олег улыбнулся. – Нехорошо, конечно, однако нам это на руку. Мы можем устроить переговоры? С обязательным присутствием коменданта гарнизона? И чтобы у нас была возможность для приватного разговора?

– Переговоры организовать несложно. Присутствие коменданта – сложнее, но тоже можно. Он не из трусливых, так что если дадим подходящих заложников – пойдет. А вот приватный разговор – увы. Гейнц славится как человек принципиальный и неподкупный и очень гордится этой репутацией. Так что переговоры будут вестись совершенно открыто и в присутствии множества офицеров. Я понял вашу идею, лэр. Увы, она совершенно неосуществима. Как извещают мои агенты, он уже объявил всему городу свою позицию – стоять до последнего, и ее резкая перемена будет слишком уж заметна. Фактически в этом случае его офицеры имеют прямое распоряжение сместить его с занимаемой должности и продолжать сопротивление, причем подписанное им самим. Как сказал полковник: «На случай, если эти колдуны мне голову закружат».

– М-да... Жаль... – пожал плечами Олег. – Что ж, короткий путь недоступен. Пойдем по длинному. Что вы знаете об этих офицерах, которым приказано его сместить?

Закончив разговор, Олег вызвал к себе Вереену:

– Мне нужна помощь. Твоя и твоих птенцов. Есть идея.

* * *

Генц фон Браух, крайнц-полковник⁴ Орваленского гарнизона довольным взглядом оглядел стены непритязательной таверны и встряхнул стаканчик с костями. В сегодняшней игре ему везло.

– Ну что, еще партийку? – Он победным взглядом осмотрел своего противника – невысокого черноволосого шемского купца, застрявшего в городе из-за осады и сейчас спускавшего вырученную прибыль.

Тот отрицательно покачал головой:

– Нет, лэр. Увы, я вам не соперник. Сегодня боги явно на вашей стороне. – Он сгреб оставшиеся перед ним монеты и понуро удалился.

– Кто-нибудь еще хочет сыграть? – довольно щурясь на возвышавшийся перед ним столбик золотых монет – сегодняшний выигрыш, – поинтересовался фон Браух, отхлебывая вина. – Или здесь больше нет настоящих мужчин?

– Можно и сыграть. – За стол к нему подсел высокий, немного бледноватый молодой парень, одетый по трирской моде, похоже, кто-то из купцов. Правда, тонкие, изящные черты лица и мягкие, отточенные движения намекали на аристократическое происхождение, однако удивительного в этом ничего не было. Многие из обедневших после павшего на их землю проклятия трирских аристократов не видели ничего зазорного для родовой чести в занятии торговлей.

– Бросайте, лэр! – Довольно усмехнувшись очередной жертве, фон Браух протянул трирцу стаканчик с костями.

Спустя два часа, выходя из таверны, он грустно хмурился и недовольно морщил лоб. Такой проигрыш с ним случился впервые. Он ухитрился проиграть все! И это при его-то, ставшей притчей во языцех, везучести в игре. Мало того, он, как последний забулдыга, просил дать ему возможность реванша! А трирец все же человек чести. Поставить весь выигрыш против какого-то, совершенно ерундового, желания. Видимо, просто из добродушия. Подумаешь... Да он и так любой приказ коменданта выполнит! Это ж его прямые обязанности! Фон Браух усмехнулся, вспомнив свой торжественный вид и клятву: «Клянусь своей честью, кровью и жизнью, что в течение ближайшей недели буду быстро, беспрекословно и добросовестно выполнять любые приказания своего командира, полковника Гейнца Райера». Нет, все же понимающий человек этот Атений... Даже отсрочку с выплатой долга согласился дать!

* * *

Капитан особого отряда егерей, Крут фон Вилхот, опустил арбалет и повернулся к ополченцам:

– Вот как надо стрелять, – назидательно произнес он, указывая на мишень. Все десять выпущенных им арбалетных болтов густо утыкали торс соломенного чучела, расположенного в шестидесяти шагах. – А вы! Да любая баба точнее стреляет, нежели вы! Солдаты... – с презрением в голосе протянул он и сплюнул на утоптанную землю тренировочного поля.

– Это точно! – Звонкий голос разнесся над замершим строем. – Впрочем, и командир от своих подчиненных ушел недалеко!

⁴ *Крайнц* – ниже, меньше (*фенр.*). *Крайнц-полковник* – чин фенрианской армии, почти точно соответствующий российскому подполковнику.

– Что? – Егерь разъяренно обернулся в сторону неожиданно вмешавшейся в муштру девушки. Невысокого роста, стройная, изящная, с длинными черными волосами, она сидела на ограждавшем тренировочное поле высоком заборе, покусывая травинку, и насмешливо взирала на разворачивающееся перед ней действие.

– Кто такая? По какому праву вмешиваешься в обучение? – разъяренным мамонтом взревел капитан.

– Вернетта фон Торас. – Девушка ехидно улыбнулась, продемонстрировав ровный ряд невероятно белых зубов. – А вмешиваюсь просто потому, что смешно стало! И это вы называете хорошей стрельбой? – Она презрительно кивнула в сторону меланхоличного чучела.

– А вы, сударыня, можете лучше? – Голос Крута стал до приторности сладким. Любой егерь из его отряда сейчас стрелой мчался бы прочь от впавшего в ярость командира, однако нахальная девица ничуть не смутилась.

– А то! – Она легко спрыгнула со своего двухметрового насеста, отряхнула простую белую тунику и, слегка покачивая бедрами, направилась к замершему от такой наглости капитану.

– Так, может, вы, сударыня, покажете нам, неумехам, как надо стрелять? – Слова Крута буквально сочились ядом, когда он протянул ей легкий пехотный арбалет с поясным крюком, сама возможность взвода которого столь стройной и явно не переувлекающейся поднятиями тяжестей барышней казалась просто смехотворной.

– Могу и показать. – Девушка явно приняла его слова за чистую монету, проигнорировав скрытый в них сарказм. Она внимательно осмотрела крюк, затем попробовала прицепить его к легкой цепочке из позолоченной меди, заменявшей ей пояс, и неожиданно, неуловимо быстрым движением, сдернула с ближайшего ополченца толстый ремень, к которому по уставу и должен был крепиться крюк. Надев его на себя, девушка довольно улыбнулась и начала стрельбу, причем с такой скоростью, что фон Вилхот только и успел, что ошарашенно моргнуть.

– Р-раз. – Тонкое тело сгибается в пояснице, цепляя крюком тетиву арбалета.

– Два. – Изящная нога крепко упирается в арбалетное стремя, тело разгибается, натягивая тетиву.

– Три. – На ложе падает болт, девушка выпрямляется, ловя в прицел мишень.

– Четыре. – Тяжелый болт, получивший мощный удар тетивы, срывается в недолгий полет, находя свое новое пристанище в набитой землей кадушке заменяющей голову чучелу-мишени, и все повторяется снова.

Десять стрел были выпущены менее чем за три минуты, и обалдевший капитан лишь переводил взгляд с хрупкой фигуры на торчащие из длинной жерди, на которую было насажено чучело, арбалетные болты. Деревянная «голова», не выдержав ударов, развалилась на части, и последние два болта были всажены в толстую сосновую жердь, игравшую роль «шеи».

А представившаяся Вернеттой невозмутимо сняла с себя пояс и вернула его ограбленному пехотинцу.

– Это невероятно! – выдохнул пораженный капитан. Давно и тщательно изучавший боевые искусства и стрельбу в особенности, фон Вилхот мог оценить продемонстрированный ему класс стрельбы. Еще бы! Ведь именно стрелковое мастерство составляло весь смысл и цель его жизни, и до сих пор он по праву считал себя лучшим стрелком Фенриана.

– Это несложно, – усмехнулась девушка. – Шестьдесят метров – дистанция детская! Вот на ста – пришлось бы поднапрячься.

– Это невозможно! – холодно отвернулся от нее егерь. – Дальнобойность данного арбалета восемьдесят метров. Стрела просто не долетит! Каким бы мастером стрельбы вы ни были, на ста метрах вы не попадете даже в стену!

– Спорим? – улыбнулась девушка. – На желание?

Несколько мгновений фон Вилхот колебался. Он не очень-то любил всякого рода споры, однако сейчас желание несколько осадить нахальную девчонку победило. В конце концов он сам пристреливал этот арбалет и хорошо представлял его возможности. Сто метров дистанции лежали далеко за ними.

– Спорим! – наконец решился он. – В случае если вы сможете всадить хотя бы пять стрел из десяти в чучело на ста метрах, обязуюсь выполнить любое ваше желание, но если вы этого не сможете сделать, то... – он ехидно осмотрел изящную фигурку, – вы проведете со мной пару-тройку «индивидуальных занятий» в моей квартире. – При этих словах со стороны ополченцев послышались смешки.

– Договорились, – девушка вернула капитану его же оценивающий взгляд. – Помните: ЛЮБОЕ желание.

– Клянусь честью! – Фон Вилхот усмехнулся и широким жестом указал на предназначенный для упражнения с луком барьер. – Прошу к рубежу! – в рифму произнес он.

Вереена злорадно усмехнулась. Насколько она помнила предоставленные мейсером Квирином характеристики, слову чести этого капитана можно было доверять целиком и полностью. Люди такого типа скорее повесятся, чем нарушат клятву. Тем более данную публично.

* * *

– Лэр Торне! Лэр Торне, откройте! – Настойчивый стук лакея оторвал капитана Джарвиса Торне от самого приятного и любимого дела на свете. С сожалением взглянув на красавицу-куртизанку, старательно отрабатывающую заплаченную ей непомерную сумму, он недовольно крикнул:

– Чего там? Я занят!

– Лэр Торне! К вам опять заявился этот ростовщик! Что прикажете делать?

– Я же уже говорил! Спустите его с лестницы, Джозеф! И не смейте меня тревожить! Разве что в случае нового штурма.

– Так я потому и тревожу! У меня нет никакой возможности выполнить ваше распоряжение! Ростовщик с тремя своими подручными штурмует вашу дверь! Они неплохо вооружены! И с ними наряд городской стражи!

– Я сейчас выйду, – грустно вздохнул офицер, отстраняя от себя обнаженную прелестницу. – Прости, дорогая, но мне сейчас придется заняться финансовыми проблемами, – пробормотал он, торопливо напяливая форменную тогу и цепляя меч к поясу.

Разбирательство длилось долго. Куртизанка, оплаченное время которой истекло, давно ушла, а стороны продолжали орать друг на друга, размахивать руками и острыми предметами. В конце концов победили закон и количество, и ростовщик ушел, цепляя к поясу пухлый кошелек, оставив своего помощника делать опись имущества, в то время как разъяренный Джарвис Торне скорым шагом направился в сторону трактира, намереваясь залить приключившееся несчастье крепким иринийским вином. Ему оставалось только радоваться так вовремя наступившей осаде, которая не позволяла упечь боевого офицера в долговую тюрьму.

Темнело. Солнце давно зашло, когда Джарвис услышал позади себя легкий перестук каблучков. Ведомый естественным инстинктом любого мужчины, он обернулся и так и замер. К нему не спеша приближалась очаровательнейшая девушка в дорогом, правда несколько устаревшего фасона, платье. Предыдущая его пассия, стоившая ему немалого количества золота и во многом и явившаяся причиной сегодняшних неприятностей, не выдерживала рядом с этим неземным видением никакого сравнения, словно разукрашен-

ная и намазюканная крестьянская баба рядом с первой красавицей Вельминта. В один миг Джарвис был покорен.

Оставалось найти предлог для знакомства. Впрочем, тот не замедлил появиться. Проходя мимо офицера, девушка внезапно оступилась, и Джарвис вовремя успел подхватить легкое тело.

– Кто вы, прекрасная незнакомка? Почему без охраны? Здесь может быть опасно...

Лера Террас, одна из «птенцов» Вереены, возвращаясь в лагерь, довольно улыбалась. Жаль конечно, что с того момента, как она стала вампиром, телесные радости ей больше недоступны. Впрочем, искреннее восхищение этого мальчика было ничуть не менее приятно. Задание она выполнила на «отлично». И ее внешность, вкупе с легким ментальным воздействием, сыграла в этом ничуть не меньшую, а то и большую, роль, нежели уплаченная ею солидная сумма в золоте. Отныне Джарвис Торне был искренним и преданным сторонником Аталетты.

* * *

Гернер Трузе, председатель торговой палаты Орвалена и «по совместительству» предводитель городского ополчения, тяжело отдуваясь, поднимался вверх по улице, на все лады проклиная свою злосчастную судьбу, а заодно и своего торгового партнера и лучшего друга – Лауса Броне. Ведь это не кто иной, как Лаус, чтоб его вша заела и крысы кошелек прогрызли, выдвинул его на почетный пост предводителя ополчения год назад. Ну кто мог бы подумать, что эти сумасшедшие мятежники рискнут напасть на самый укрепленный город страны?

Гернер вздохнул и бочком протиснулся в калитку своего дома, в очередной раз подумав, что пора, пора приказать расширить дверной проем, однако тут же забыл об этом своем решении: к нему торопливо подбежал слуга.

– Господин, вас ожидают в приемной!

– Кто там еще? – недовольно скривился почтенный председатель торговой палаты, устало переводя дух. После интенсивных тренировок под началом егерских сержантов, по приказу коменданта крепости абсолютно обязательных для всех без исключения ополченцев, в том числе и предводителя, сил не хватало даже на дыхание, а не то что на занятие делами. При этом наглые егеря-сержанты, и особенно их капитан, который изредка принимал участие в тренировках, как он сам говорил «для забавы», не испытывали никакого почтения к авторитету главы торговой палаты и городского ополчения.

Впрочем, их неприязненное отношение и демонстративное неуважение к его положению в обществе Гернер еще мог как-то понять и принять, – в конце концов, уж эти-то голодранцы точно никогда не смогут занять почетный и многоответственный пост председателя торговой палаты преуспевающего города, что, несомненно, возбуждает жестокую зависть в сердцах недостойных. Их насмешки и презрительные взгляды торговец еще мог как-то терпеть. Но мало того! Эти подлые и завистливые создания делали вид, что совершенно не замечают природный, накопленный «авторитет», который у почтенного торговца, чей вес давно уже перевалил за сотню килограммов, наблюдался в изрядном достатке, весьма затрудняя ему выполнение физических упражнений. Да что там – «затрудняло»!

– Э-эх!!! – Гернер вспомнил сломавшийся турник, на котором садист-капитан попробовал было заставить его подтягиваться, и, не удержавшись от печального вздоха, провел рукой немного ниже поясницы, потирая ушибленное при падении место.

В общем, предмет мечтаний почтеннейшего купца на данный момент составляла горячая ванна, целебные припарки, которые он, после первой же тренировки, с избытком приобрел у городского лекаря, и ласковые руки молодой наложницы-селийки из гаремных, кото-

рую он за бешеные деньги купил сразу же после того, как лорд-канцлер, да благословит Орхис его мудрость, отменил этот нелепый запрет на рабство. Гаремница, как оказалось, владела великолепным, буквально-таки волшебным искусством под названием «массаж», приносящим изряднейшее облегчение избитому телу и ноющей пояснице почтенного господина Трузе.

Таким образом, явление неизвестного гостя никак не радовало. Ведь придется, придется принять и проявить уважение, и побеседовать... Дела, они на то и дела, что ими нельзя пренебрегать, в какое бы время они к тебе ни являлись. Иначе и до разорения недалеко. А то, что гость явился по делу, купец не усомнился ни на миг. Большинство его знакомых, также соблазненных налоговыми льготами, положенными ополченцам, нынче пребывало в не лучшем, а то и худшем, состоянии чем он сам, – ведь у них-то не было наложниц, обученных массажу! Так что вынудить их зайти к нему, пожертвовав драгоценным временем отдыха, могло только очень важное дело. А какого-нибудь бездельника-попрошайку слуги просто не пропустили бы, зная о состоянии своего господина.

– Кто? – коротко поинтересовался Гернер, с кряхтением и оханьем взбираясь по крыльцу.

– Представился лэрмом Атением Рау, купцом из Трира. Судя по виду – богат. Сказал, что у него имеется деловое предложение, весьма выгодное для господина Трузе, однако сущность его уточнить отказался, заявив, что оно только для ваших ушей. Ожидает вас в кабинете, – четко доложил слуга.

С печальным вздохом Гернер кивнул, заходя в дом, и поднялся в свой кабинет.

– Лэр Рау? – Изобразив почтительный поклон, купец рухнул в свое кресло и не удержал болезненного стога. Неудачное падение с проклятого турника вновь напомнило о себе, и Гернер сделал заметку в памяти – приказать снабдить стулья и кресла дополнительными мягкими подушечками, дабы не подвергать дальнейшим мучениям пострадавшую часть тела.

– Рад вас приветствовать, почтеннейший Трузе. Простите, но мне кажется, у вас некоторые проблемы со здоровьем?

– У меня БОЛЬШИЕ проблемы со здоровьем, садистами сержантами, чтоб жены их дурной болезнью наградили, сволочью-капитаном, провалился он в отхожее место, да чтоб не вынырнул, участием в ополчении и всей этой ... войной! – не сдержался купец. – Но я думаю, что вы пришли сюда не обсуждать мои проблемы, – прозрачно намекнул он, мечтая только о том, чтобы этот трирец поскорее высказал свои предложения, и можно было наконец-то пойти в ванную комнату и отдаться в руки селийской умелицы.

– М-да, похоже, в данном состоянии вам сложно будет провести разговор, – пробормotal гость. – Позвольте вам помочь, – предложил он и, не дожидаясь разрешения, быстро шагнул к замершему от неожиданности купцу и приложил одну руку к его лбу, а другую к груди, напротив сердца. Горячая, какая-то прятная волна прокатилась по телу Гернера, оставив о себе слабый привкус крови во рту и ощущение наполненности жизнью и силой. Боль в многочисленных синяках и ссадинах мгновенно утихла, мышцы налились неизвестной доселе силой и упругостью, а голова прояснилась. Так прекрасно он не ощущал себя даже в молодости!

– Вы маг? – ошарашенно выдавил из себя купец, вглядываясь в побледневшее лицо своего загадочного гостя, на котором ярким пятном выделялись красные, словно смазанные дорогой селийской помадой губы. Одновременно он лихорадочно вспоминал, в каком из тайников лежит прикупленный по случаю амулет Орхиса и нельзя ли его как-нибудь достать, не привлекая внимания гостя.

– Нет, что вы, – рассмеялся трирец, демонстрируя удивительно белые и ровные зубы, с изрядно выдающимися клыками. – Я вампир, – он неторопливо прогулялся мимо висящего на стене кабинета дорогого валенсийского зеркала, и Гернер с ужасом увидел, что его гость

в нем не отражается. – Так что принести меня в жертву мало того что довольно затруднительно, так еще и абсолютно бессмысленно, – продолжил он, словно прочитав мысли торговца.

– Что вы от меня хотите? – побледнел купец.

– Я же сказал: заключить взаимовыгодную сделку, – пожал плечами вампир. – Вам вовсе не следует меня так бояться, уважаемый господин Трузе, поверьте, я никоим образом не желаю причинять вам вред! Ну подумайте сами: стал бы я тратить столько сил на ваше исцеление, если бы намеревался вас убить?

– Что за сделка? – почувствовав себя в своей стихии и услышав такое логичное рассуждение, Гернер и впрямь несколько успокоился.

– Как вы думаете, – начал гость издали, – что случится с вами и вашим богатством в случае штурма? Вы ведь, если не ошибаюсь, являетесь предводителем городского ополчения и, значит, будете вынуждены сражаться в первых рядах против профессиональных воинов, к тому же имеющих поддержку мага.

– Ничего, – пожал плечами купец. – Стены города крепки и надежны, в городе сильный гарнизон, талисманы дают нам защиту... Так что отобьемся как-нибудь. В конце концов, один штурм мы уже отбили, и больше войска этой са... – Тут он сообразил, чьим представителем является его гость, и поправился, – Аталетты штурмовать нас не рисковали.

– Вы хороший торговец, – улыбнулся трирец, – но позвольте заметить, что в военном искусстве вы разбираетесь до прискорбия мало. Подумайте сами: я в городе, том самом, защищенном амулетами и чарами. Кроме того, Верховный маг владычицы Фенриана имеет на службе немалое число моих сородичей, кое-кто из которых гораздо сильнее меня. Стоит ему приказать, и в ближайшую ночь охранники любой из башен или стен будут тихо вырезаны, наружу спущены веревочные лестницы, и армия владычицы войдет в город. Вы понимаете, что это будет значить для жителей города и конкретно для вас?

– И почему же он до сих пор этого не сделал? – От открывшейся перед ним перспективы Гернера передернуло, однако он мужественно боролся со своим страхом, понимая, что сейчас-то и начнется сама торговля.

– Владычица не хочет крови своих сограждан, обманутых и разоряемых наглým узурпатором! – торжественно заявил посланник. – Она надеется, что почтенные горожане осознают свою выгоду и добровольно присоединятся к истинной королеве, которая вполне понимает важность развития торгового дела нашей страны и не будет душить его дичайшими пошлинами, которые вызывают ее искреннее возмущение. Например, немедленно по восшествии ее на престол будет отменена граничная пошлина, которая способна вызвать возмущение любого более-менее понимающего человека. Кроме того, торговые палаты городов получают право создавать проекты управления торговыми делами города, которые после заверения владычицей будут иметь законную силу, превратившись в подобие иринийских советов магнатов города.

– Весьма, весьма достойные планы, – пожевал губами торговец. – Однако должен заметить, что иринийские магнаты имеют дворянский статус, и, кроме того, дорожная пошлина является для большинства торговых людей бедой ничуть не меньшей, чем граничная.

– Гм... Вы, несомненно, ОЧЕНЬ хороший торговец, – вновь улыбнулся посланник. – Однако боюсь, что подобные решения выходят за рамки моих полномочий. В конце концов, казна королевства должна пополняться! Впрочем, должен заметить, что владычица обязательно оценит помощь верных слуг, поддержавших ее в трудное время, и таковые слуги по восшествии ее на престол могут вполне рассчитывать как на дворянский титул, так и на весьма существенные преференции.

– Например, пожизненное избавление от налогового бремени? – Купец всем телом подался в сторону вампира, заставив закачаться принявший на себя вес его «авторитета» дубовый стол.

– Трехлетнее будет, на мой взгляд, более разумным. – Вампир откинулся на спинку кресла и начал легонько постукивать пальцами по столу, выбивая простенький мотивчик.

– Да, но вы не учитываете, какой опасности подвергнется этот сторонник и сколько сил и средств ему придется приложить, чтобы убедить торговую палату и ополченцев занять правильную сторону! Двадцать лет без налогов, может быть, и окупят эти потери.

– Не думаю, что убеждение будет так уж сложно. Вы забываете о возможности штурма. Да и дворянство предоставляет немалые льготы, которые будут с этим смелым горожанином пожизненно, а потом перейдут его детям. Так что, пяти лет будет более чем достаточно не только для полной компенсации потерь, но и получения изрядной прибыли.

– Вы, наверно, хотели сказать – десяти, лэр?

– Да, пожалуй, я оговорился. Семь лет, не так ли?

– Истинно так! А что же потребуется от этого безусловно преданного истинной владычице человека?

* * *

Черные крылья легко и незаметно перенесли Олега через крепостную стену.

– И где он обитает? – тихо поинтересовался Олег у летящей рядом с ним Вереены. Та ответила раздраженным писком и взмахом крыла, как бы случайно направила пролетающую мимо мошку точно Олегу в глаз. Тот сердито засопел и начал усиленно моргать.

– Ты чего?

– Не отвлекай. Полет и так много энергии жрет. А тут еще и на мыслесвязь тратиться. Увидишь, когда прилетим. В облике нетопыря устно говорить невозможно. Мог бы и сам догадаться, – протелепатировала ему вампиресса.

Олег вздохнул и замолчал. Привыкший к удобству общения через соединявший их канал связи, он и впрямь не подумал о том, что магическое усилие, требуемое для телепатического общения, было великовато для вампирессы.

Вскоре показались казармы стражи. Приземлившись на крыше небольшого каменного дома, расположенного рядом с ними, Вереена приняла человеческий облик.

– Это здесь. Кабинет на третьем этаже. Судя по тому, что он был освещен, комендант еще не спит. Действуй. Да, стражу успокоить мне или сам справишься? – Она махнула рукой в сторону входа, где под козырьком, опершись на копыя, дремала пара охранников.

– Сам разберусь. – С ладони Олега слетел клубок магии. Сонное заклинание не подвело, о чем его уведомило раздавшееся через несколько минут похрапывание.

– Я тогда постерегу здесь, – улыбнулась девушка. – Постарайся не затягивать, мне еще нужно сегодня кем-нибудь перекусить.

Олег только хмыкнул над незатейливым каламбуром и, расправив крылья, беззвучно слетел вниз. Приняв человеческий облик, он шагнул в дом.

* * *

Гейнц Райер засиделся над картами, прикидывая оставшееся время, которое ему необходимо продержаться до прибытия лорда-канцлера и снятия осады. В принципе ничего особо сложного в этом не было: припасов в крепости хватало с избытком, армия самозванки на приступ не рвалась, так что особой угрозы для города он не видел. Да, было несколько неприятных минут, когда выяснилось, что к бунтовщикам примкнул какой-то сумасшедший

маг – странно, и почему его до сих пор не принесли в жертву? – но все обошлось. Маг оказался слабоват, и защитные амулеты легко справились с его жалкими потугами. Одно только жаль: вверенного ему гарнизона было более чем достаточно для обороны, но вот для разгрома мятежников в чистом поле его было явно маловато. Тем более что эти отродья Ыргазы наловчились каким-то образом блокировать парализующее воздействие амулетов Светлейшего владыки.

А жаль, очень жаль. Если бы не это, то плюнул бы он на численное превосходство и вывел свои войска за стены. Жрецов Орхиса, да будет благословенно имя Светоносного, в его отряде хватало, а, разгромив мятежников, он имел возможность захватить их мага, а это давало шанс. И какой шанс! Уж у него-то было о чем молить Несущего Свет! Но, увы. Видимо, прогневили они чем-то великого, раз амулеты лишились своей останавливающей силы. А без такой поддержки выходить против почти втрое большего войска было неразумно.

В дверь постучали, и полковник недовольно поморщился – говорил же охранникам, что хочет немного передохнуть. Так нет же, опять стучат!

– Войдите, – недовольно рявкнул он.

Дверь открылась, и в комнату зашел высокий светловолосый парень лет двадцати пяти на вид, одетый в потрепанный костюм трирского охотника за нечистью и небрежно наброшенный поверх него алый плащ огненного мага.

Рука Гейнца помимо его сознания рванула амулет – движение, многократно разученное на сотнях молитвенных бдений. В какой-то момент его охватило ликование. Мгновение – и тело мага одеревенеет, скованное волей могучего Орхиса, и замрет в неподвижности. Тогда его можно будет подхватить и быстро нести на алтарь. Но... Мечтам полковника не суждено было сбыться.

Пришелец коротко взмахнул рукой, перехватывая пролетающий мимо него по сложной траектории амулет, и сжал знак Орхиса в своей руке. Послышался легкий треск, и ошарашенный полковник увидел, как на шикарный селийский ковер падают обломки неразрушимого амулета.

– Кто вы? – выдавил он, смертельно побледнев и с трудом опускаясь в свое кресло.

– Ваш противник в этой войне. Позвольте представиться: Ариох Бельский, боевой магистр Огня первой степени. Пришел обсудить условия вашей капитуляции.

– Ну что ж, присаживайтесь, магистр, – Гейнец Райер натянуто улыбнулся. – Но с чего вы взяли, что я намерен капитулировать?

* * *

Олег с симпатией взглянул на бледного коменданта и занял предложенное ему кресло. Этот человек несомненно предполагал, что не переживет разговора, но тем не менее вел себя более чем достойно. А полковник между тем продолжал:

– Позвольте поинтересоваться, на что вы рассчитываете? Допустим, вы меня убьете. Готов поверить, что это вполне в ваших силах, учитывая ваше здесь появление. В этом случае командование крепостью просто-напросто перейдет к следующему по чину офицеру, и для вас ничего не изменится. Капитуляции не будет! Орвален продолжит сопротивление!

– Ну что вы, полковник! – Олег широко улыбнулся. – Я вовсе не собираюсь вас убивать! Зачем мне это? Признаться, я бы предпочел, чтобы все воины – как мои, так и ваши – не пострадали в этой небольшой заварушке. В конце концов, что может быть отвратительней братоубийственной войны?

– Ну что ж, – улыбнулся комендант, – это ваше желание легко исполнимо. Вам достаточно убрать свои войска с территории Фенриана, и готов ручаться – преследования не будет!

– У меня есть несколько иное предложение, – улыбнулся Олег. – Когда рассветет и вы увидите, что Привратная и Рассветная башни захвачены моими войсками, к вам придет парламентар, и вы признаете свои заблуждения, присягнете истинной Владычице, после чего потребуете от своих солдат и офицеров такой же присяги. И будете преданно и верно служить королеве.

– Привратная и Рассветная башня захвачены? – глухо произнес полковник. – Вы лжете!

– Какой смысл? Вы же все равно вскоре сможете это проверить. Ваши воины, охраняющие их, были слегка невнимательны и сейчас, крепко связанные, тихо спят в подвалах. Собственно, мы бы уже могли начать ночной штурм, но Владычица не хочет лишней крови, желая сберечь как можно больше жизней своих подданных.

– Все равно. Я не могу изменить присяге, – помрачнел комендант. – Мы будем сражаться. Вряд ли ваши подлые приемы помогут вам в уличных схватках!

– Помогут, вполне помогут, – снова улыбнулся Олег и демонстративно создал небольшой фаербол. – Теперь, когда я нахожусь внутри городских стен, талисманы мне больше не помеха. Несколько пожаров, и никаких уличных боев не будет. Моим солдатам останется только разгрести угли, чтобы собрать добычу. И все эти смерти произойдут из-за вашего дурацкого упрямства, лэр полковник! В конце концов, подумайте о своей дочери!

– Что с ней?! – Гейнц Райер, до того державшийся вполне спокойно, смертельно побледнел. – Что вы с ней сделали?

– Ничего, – пожал плечами Олег. – Не стоит считать меня чудовищем. – Он слегка склонил голову, пряча пульсирующие в глазах озера тьмы. – Но, как мне известно, она несколько нездорова? Или вы не знаете, что для полного излечения огнянки магу моего уровня требуется всего около пяти минут?

– Что вы хотите? – Из полковника вдруг словно выпустили весь воздух. Теперь перед Олегом сидел не гордый и отважный воин, готовый умереть, но не предать своего сюзерена, а усталый пожилой человек, перед которым засветился луч надежды.

– Я уже сказал: сдайте гарнизон.

– Я не могу. Если я только заикнусь о сдаче, меня просто сместят как попавшего под чары противника, и сопротивление будет продолжено.

– А вы попробуйте. Думаю, вы недооцениваете личную преданность вам офицеров.

– Хорошо. – Полковник низко склонил голову, скрывая блеснувшую в глазах надежду. – Если вы излечите Марлетту, я готов выполнить любое ваше приказание. Но я не могу ругаться, что мои солдаты подчинятся.

– Меня это устраивает, – улыбнулся Олег. – Поклянитесь здоровьем вашей дочери, что завтра на рассвете отдадите приказ о сдаче и принесете присягу Аталетте Крэгхист, и уже сегодня Марлетта будет здорова.

– Клянусь, – глухо выдавил из себя комендант.

– Вот и отлично. Я рад, что вы приняли правильное решение. А сейчас позвольте откланяться, я должен навестить ваш дом. Рекомендую через полчаса идти туда, вас будет ждать радостное известие. Все равно ЭТО, – Олег кивнул на разложенные по столу планы военной кампании, – теперь не имеет ровным счетом никакого значения.

Глава 3

Битва при черной речке

Долгожителя, прожившего 180 лет, спрашивают:

– Как вам удалось столько прожить? Наверное, не пили, не курили, по женщинам не бегали?

– Да, и это тоже. Но главное – я опоздал на «Титаник».

Просто анекдот

Спустя трое суток после знаменательной беседы у коменданта изрядно пополнившаяся армия Аталетты вышла из ворот Орвалена и скорым маршем направилась по Гномьему тракту, имея целью Вельминт. Такая задержка произошла оттого, что, к великому сожалению принцессы, отнюдь не все части, несмотря на подготовительную работу, перешли на ее сторону.

Егерский полк, которым командовал Крут фон Вилхот, осознавший, в какую он попал ловушку с опрометчиво данным обещанием, героически сопротивлялся приходу новой власти. Сам капитан, держа свое слово, сдался, вскоре после этого покончив с собой, однако перед этим он отдал четкий приказ – сражаться до последнего. Впрочем, егеря – опытные и опасные в лесах – оказались слабыми соперниками трирским латникам в условиях городского боя, так что сопротивление было довольно быстро подавлено.

Остальное время было потрачено на награждение примкнувших к принцессе сторонников из числа горожан и гарнизона, замену частей на преданных Аталетте и назначение нового коменданта. Значительная часть прежнего городского гарнизона изъявила желание примкнуть к войску истинной Владычицы, делом доказав свою преданность, остальные же были обезоружены и отпущены по домам.

Настроение войск и части полководцев было радужным. Бер даже пробасил, что вот такая война ему особенно по душе! Еще бы, до сих пор никому не удавалось после взятия хорошо укрепленной крепости обойтись настолько мизерными потерями и, более того, присоединить к себе значительную часть враждебного гарнизона. Олег также был доволен успехом замысла.

Однако Аталетта хмурилась: из-за непредвиденной задержки преимущество внезапности было потеряно, и, как докладывали агенты мейсера Квирина, лорд-канцлер во главе сорокатысячного войска выступил им навстречу. Самое плохое было то, что, по-видимому, Крэгхисту удалось заключить договор с реирскими пиратами, так что те согласились предоставить ему несколько своих колдунов. Сила реирцев была недостаточно велика, чтобы заинтересовать Орхиса, но тем не менее эти колдуны, являясь учениками скрывшихся на островах от преследования Академии беглых цитадельских магов, могли существенно затруднить Олегу жизнь.

Собственно, так оно и вышло. Вереена, решившая попробовать устранить узурпатора до битвы, вернулась злая, сердито перебирая в руке обломки эльфийской стрелы и оглашая воздух риторическими вопросами: «Какого ... эти эльфы за собой не прибирают? Если один ... остроухий посеял оружие, то могли бы хоть позаботиться о том, чтобы оно в чужих руках не работало! Так нет же! А теперь эта сволочь, твой дядя, нанял реирских колдунов, которые прихватили с собой эти ... эльфийские стрелы! Брашлок орш'ез Крэгхист-то мздрьглык то-еш'ше!!!! – Последнюю фразу вампиресса, видимо для большей выразительности, произнесла на темуредхе.

Любопытная Аталетта, опознав фамилию, немедленно переспросила у Олега, что именно сказала вампиресса.

– Тебе как – дословный перевод или приличный? – поинтересовался тот.

Аталетта ненадолго задумалась, после чего сказала, что лучше приличный. В конце концов принцессе не пристало выслушивать непристойности, тем более при таком количестве подданных, которые могут это видеть и слышать.

– Ну... Тогда она промолчала, – пожал плечами Олег.

Меж тем Вереена вновь перешла на фенрианский, заявив, что по результатам проведенной ею разведки удалось выяснить следующее: реирских колдунов узурпатор нанял до ... – то есть никак не менее пятидесяти. Сами по себе колдуны эти не очень сильны, однако обучены взаимодействию друг с другом, умея соединять свой дар, что при таком количестве вполне может создать проблему даже для сильного мага. Кроме того, они умеют плести отличные сторожевые сети, способные реагировать на приближение любых видов нежити и у них имеются эльфийские стрелы, по всей видимости, из колчана бедолаги Эллеара. Так что повторную попытку достать Крэгхиста она предпринимать не рискнет, поскольку одного чересчур тесного знакомства с эльфийским оружием ей хватило за глаза, и повторения тех ощущений она никоим образом не желает.

Заявление это было пересыпано таким количеством ругательств, что даже Олег заслушался. А Бер просто крепко обнял прижавшуюся к нему жену и успокаивающе пробасил, что куда ее больше не отпустит. При этом его яростный взгляд явно намекал, что если какая-нибудь белобрысая зараза еще раз попытается отправить его жену в подобное рискованное мероприятие, то она зараза рискует лишиться главнокомандующего, значительной части войска и проститься со всеми мечтами о фенрианском престоле.

Узнав эти новости, Олег сильно занервничал. Он вовсе не был склонен недооценивать реирцев, в столкновении с которыми погиб его близкий друг, да и самому Олегу, не прибегни он к помощи демонической силы, могло не поздоровиться. К тому же теперь, вступая в битву, ему придется тратить силы не только на сам бой, но и на скрывающий морок, дабы не заполучить в самый ответственный момент эльфийскую стрелу в какое-нибудь неудобоваримое место. Благо еще, что стрелы эти, несмотря на все свое могущество, разумом не обладали и не могли попасть в того, кого не видит стрелок.

Вообще, по мере знакомства Олега с окружающим миром, он все больше и больше замечал, что провозглашаемая Академией монополия на магическую силу была явлением довольно-таки призрачным, а презрение валенсийских магов к колдунам и шаманам других народов совершенно напрасным.

Он еще раз обратился к Аталетте, предложив, ввиду изменившихся обстоятельств, плюнуть на политику, все же позволив ему сформировать хотя бы пару-тройку некроотрядов, и согласиться на условия Висса. Уж для лича-то реирцы и впрямь не составили бы какой-либо проблемы. Несмотря на всю разумность предложения, он вновь получил отказ.

Гордо подняв голову, Аталетта заявила, что бывают победы, что хуже любого поражения, и она никогда и ни при каких условиях не позволит, чтобы нога Мертвителя оскверняла «святую землю Фенриана».

Огорченно вздохнув, Олег покинул палатку принцессы, «тихим добрым словом» поминая про себя тот несчастливый день и час, когда ударившие в голову гормоны вынудили его дать обещание помогать этой блондинке.

Зайдя в свой шатер, он устало присел на небольшой табурет и начал обдумывать сложившуюся ситуацию, мечтательно напевая себе под нос строчки из бессмертной песни Кипелова «Я свободен»:

Я свободен, словно птица в небесах.

Я свободен, я забыл, что значит страх.

«М-да... Хорошо мужику, – думал он, мурлыкая первые строчки. – Он свободен... Интересно, ему что, тоже такая «блондинка» в жизни попала? А мне что прикажете делать? Ладно, если реирцы будут слабыми и немногочисленными. Защиту первого-второго класса я смогу проломить и без применения темной магии. А если третьего или четвертого? Да еще и с хорошей энергоподдержкой? Например, еще одного эльфа где отловят. И что тогда делать? Обращаться демоном и драпать со всех крыльев? В конце концов, я обещал помочь в войне, а не сдыхать по чьей-то глупости и из-за «политических причин».

А как же остальные? Ну допустим, Вереена тоже может летать. А Бер? Она ведь этого своего поэта не бросит, скорее, будет сражаться до последнего даже в совершенно безнадежной ситуации. А по воздуху мне его не утащить – грузоподъемность не та. Да и вообще – нехорошо своих в бою бросать. Что еще я могу сделать?»

Я свободен от любви, от вражды и от молвы,
От предсказанной судьбы и от земных оков...

«Наплевать на приказы принцессы и все же поднять нежить? Ну это само собой разумеется, но если сделать это прямо во время боя, зомби будут медлительны и слабоваты, хороший воин такого без особых проблем уничтожит, так что оружие это скорее психологическое. А если заранее подсуетиться, так их надо как-то незаметно рядом с отрядом вести. Вещь нереальная».

От зла и от добра...

«Разве что демонов призвать... Правда, это меня полностью раскроет, но какой выбор? Ладно, может, и обойдется все. В конце концов, я магистр Огня первого уровня, а это не так уж и мало. Может, и справлюсь. А если нет, то, что делать, решу на месте. Варианты имеются».

Приняв такое решение, Олег разделся и лег в кровать. Вскоре он заснул, так и не обратив внимания на вертевшуюся глубоко внутри сознания мысль об еще одной возможности, которая легко могла бы решить все его проблемы.

* * *

– Ну и что будем делать? – спросил Бер, разглядывая спешно выстраивающееся в боевые порядки войско. – Что скажешь об их возможностях как маг?

Олег еще раз внимательно взгляделся в противоположный край огромного поля, ограниченного берегами Черной речки, как раз в этом месте делающей изрядную излучину, представляя удобное место для предстоящей битвы. Там сейчас ворочалось огромное войско узурпатора, с такого расстояния представлявшееся гигантским скопищем суетливо движущихся муравьев.

– Так, навскидку, судя по энергонасыщенности заклинаний и выставленным щитам, могу предполагать, что у них имеется что-то около пятидесяти колдунов, рассредоточенных среди войск. Каких-либо серьезных источников энергии вроде нет. По крайней мере, активных. В принципе терпимо. Если работать в полную силу, то с близкого расстояния я мог бы продавить их защиту минут за двадцать. Правда, при этом придется полностью сосредоточиться на атаке и оставить наше войско без прикрытия. Потери будут большие. Пока часть из них будет удерживать щит, другая начнет гвоздить наших ребят всеми средствами.

Или есть другой вариант. Могу бросить большую часть энергии на щит. Тогда наше войско может не опасаться колдунов. Черта с два они мой щит когда-нибудь проломают. Пусть

хоть до посинения долбятся. Но в этом случае на атаку у меня останется не так уж и много сил. Получится практически честный бой. Помочь воинам я разве что какой-нибудь ерундой смогу, не больше. Справитесь? Соотношение-то едва ли не четверо к одному.

– Должны... – с сомнением протянул Бер. – Выучка у наших куда как получше будет. Вот только многовато их все же...

– В крайнем случае – подниму мертвецов, – решил Олег. – Только тебе придется подсказать мне, если действительно приспичит, где и когда. Я-то в военном деле не особо соображаю.

– Подскажу, – несколько расслабился Бер.

– Больше всего, – признался Олег, – меня беспокоят не колдуны, а жрецы. Что-то у них в тылу энергозавихрения какие-то странные. Никак не могу разобраться.

Бер помрачнел. Жрецов Орхиса с их парализующими амулетами он опасался. И пусть разработанные в Академии талисманы до сих пор вполне надежно нейтрализовали воздействие амулетов, но мало ли на какую пакость способны проклятые служители Светоносного?

– И что делать? – спросил он.

– Сражаться, – пожал плечами Олег. – Эти завихрения не так уж чтобы и сильны, думаю, мой щит сможет их сдержать, если что...

– Сражаться так сражаться, – откликнулся Бер, подавая сигнал к наступлению.

Головной полк медленно, мерным шагом двинулся навстречу вражескому войску. Шли неспешно, экономя силы, которые вскоре ой как понадобятся в схватке с врагом.

Гладкое поле, ограниченное излучиной реки, не давало возможности для особых маневров типа засадного полка или тайного обхода, поэтому пришлось удовлетвориться простым наступлением безо всяких изысков. Кроме того, поскольку у обеих враждующих сторон имелись обладатели магических сил, возможности кавалерии были существенно снижены. Никому не хотелось, чересчур отдалившись от прикрывавших основные группы войск щитов, попасть под магический удар.

Для того чтобы максимально эффективно держать магический щит, Олег, переодевшись простым латником, присоединился к основному отряду, снабдив Бера, Аталетту и всех остальных «штабистов» простенькими амулетами морока, которых, по его расчету, было вполне достаточно, чтобы не позволить противнику применить против них эльфийские стрелы. Связь держали благодаря предварительно зачарованному Олегом шару дальноречи. Вложенной в него энергии при поддержке Вереены должно было вполне хватить для общения в течение суток. Другой – миниатюрный шарик – Олег, припомнив опыт спецотрядов Земли, закрепил на подбородочном ремне своего шлема.

Когда расстояние между армиями уменьшилось до двухсот метров и первые стрелы уже начали собирать свою кровавую дань, колдуны нанесли первый прощупывающий удар. Зеленоватая молния, обрушившаяся с безоблачного неба, на мгновение оплела созданный Олегом щит сетью разрядов и безвредно исчезла.

Ответ землянина был куда хитрее. Подхватив телекинезом одну из небольших, укутанных тряпьем тележек, что его воины скрытно везли в гуще отрядов, он что было сил швырнул ее в сторону врага. Не долетев до армии Крэгхиста буквально десяти метров, она была остановлена совместным телекинетическим усилием колдунов. Однако замысел Олега был куда хитрее. Тележку-то колдуны остановили. А вот лежавший в ней крупный щебень, прорвав укрывающую их материю, так и продолжил свое движение в сторону войска узурпатора.

Поскольку полет камней проходил без всякой магии, основанный на простой инерции движения, они легко преодолели барьер, нанеся немалое опустошение в рядах противника. Олег немедленно швырнул вторую тележку. Он жалел лишь о том, что как телекинетик был довольно слаб и не мог разогнать свои снаряды хотя бы до скорости звука. Впрочем,

щепенка, даже на такой, сравнительно небольшой скорости, причиняла немалый урон, действуя не хуже шрапнельного снаряда.

Впрочем, тележки закончились довольно быстро. Их Олег приказал заготовить всего десяток, будучи не уверен в успехе своей затеи. Да и телекинез столь массивных объектов, да еще и с высокой скоростью, требовал слишком много магических сил, являясь непопозво- лительной их тратой.

Ободренное успехом своего мага, войско Аталетты ускорило движение, и вскоре заки- пела битва.

Колдуны поутихли, ограничиваясь удержанием антимагического щита, и находящийся в задних рядах Олег начал постепенно исследовать его плетение, надеясь добраться до точек крепления или подпитки, что позволило бы разрушить щит или вычислить местонахождение источников силы колдунов. Сам он тоже периодически ощущал прикосновение чужих заклинаний познания, однако за свою защиту был абсолютно спокоен. Плетение, показанное ему самим милордом ректором, было на редкость запутанным, отличаясь крайне извращен- ной логикой, и вычислить его точки крепления было нерешаемой задачей и для куда более сильных магов, нежели реирцы.

Увлеченный своими исследованиями, он не сразу обратил внимание, что обстановка на поле боя изменилась. Воины Аталетты, до того увлеченно рубившие своих куда менее опытных и умелых противников, внезапно замедлили темп наступления, тревожно посматривая куда-то вверх. Сторонники Крэгхиста, наоборот, усилили натиск и с радостными криками: «Орхис! Светоносный откликнулся на наши мольбы, послав своих слуг! Орхис с нами!» – стали постепенно теснить его войско.

Из медитации его вывел только яростный свет, внезапно заливший все поле боя, и мощ- нейший удар по поддерживаемому им щиту, разом выпивший едва ли не треть его резерва. Колдуны подобный удар нанести были просто не в силах!

Подняв голову, он обомлел. Над вражеским станом, там, где располагался переносной алтарь Орхиса, разворачивалась огромная, сияющая нестерпимым для глаз светом воронка разрыва реальности. И оттуда, из этой воронки, вырывались какие-то светлые полупрозрач- ные сгустки. Внутри них слабо просматривались искаженные невыносимой мукой лица. Вот один из таких сгустков долетел до его войска и соприкоснулся со щитом. Мгновение, и сгу- сток исчез, а на защиту Олега снова обрушился чудовищный удар чистой силы.

Ему вспомнился разговор с Элиасом Альфрани, произошедший вскоре после того, как Олегу удалось освободить Ариолу буквально с алтаря Орхиса. Его тогда очень интересо- вало, а зачем вообще этому богу требуются жертвы, да еще притом обязательно обладающие магической силой.

Ректор тогда, подумав, ответил, что достоверно неизвестно, но существует гипотеза, что этот бог каким-то образом научился поглощать магическую силу жертв, увеличивая тем самым свое могущество и обрекая души погибших магов на вечное рабство в своих чертогах. Сейчас Олег видел доказательство этой гипотезы.

Меж тем отступление все ускорялось, теперь больше напоминая бегство, боевой поряд- ок нарушился, и замерший Олег, неожиданно для самого себя, оказался на переднем крае. Какой-то ополченец неумело замахнулся на него мечом, и ему пришлось парировать нелов- кий удар. Это привело его в ярость. Нет, не так – в ЯРОСТЬ!!!

Кованный из дрянного железа меч ополченца распался двумя оплавленными половин- ками, столкнувшись со вспыхнувшим «мечом духа», а когтистая и чешуйчатая лапа демона, легко пробив неказистый доспех, вырвала из его груди трепещущее сердце.

– Назад, ублюдки! – взревел демон, с наслаждением выпивая душу бедолаги. – В атаку, или я вас сам сожру!

И было в его голосе нечто такое, что бегущие войска на мгновение замерли, а затем развернулись к ликующему противнику, бросаясь в бой с яростью отчаяния.

Далеко на холме Аталетта, увидев это, в ужасе стиснула платок.

– Что он делает? Зачем он превратился? Он же не намерен сражаться с самим Орхисом? – в забытьи повторяла она. – Я же просила его скрывать свою суть! Как теперь быть?!!

– По-моему, он просто спасает наши шкуры, милочка, – холодно возразила ей Вереена, наблюдая разворачивающуюся перед ней битву.

Рабы Орхиса летели теперь из открытого жрецами прорыва сплошным потоком и бес- сильно разбивались о выставленный Олегом щит, получавший непрерывную подпитку энергией пожираемых демоном душ. Армия реставрации остановилась, а затем, сплотив ряды, вновь перешла в атаку, следуя за бьющимся в первых рядах высоким крылатым демоном с огненным мечом в когтистых лапах.

* * *

Я наслаждался. В этом бою мы с Истоком были едины, и его ярость сохраняла мою ста- бильность, а моя сила, которую я черпал, выпивая души подбегающих врагов, поддерживала его магию. Нет, это еще не полное слияние: на него нужно ясно выраженное и сформулиро- ванное согласие, но нечто очень и очень на него похожее. Да и до слияния, по всему видать, осталось уже недолго. Наконец-то можно не скрываться, не щадить, не бояться разоблаче- ния. И «ветер ада», исторгнутый мной, пил и пил человеческие души, все увеличивая и уве- личивая мои силы, а Первый, Второй, Третий и Шестой легионы уже подходили к рубежу прорыва. Четвертый и Пятый немного задерживались, но это не суть важно. Для полного уничтожения всех, кто осмелился мне противостоять, вполне хватило бы и одного легиона.

Еще бы! Этот их божок, похоже, совершеннейший придурок. Надо же додуматься, бро- сить на меня в атаку ДУШИ убитых магов! Он бы еще шоколадками меня закидать попро- бовал! Пожалуй, и то толку было бы больше. Думаю, мои воины будут очень довольны! За время своей деятельности Орхис накопил много душ. Вот мои воины позабавятся-то... Быстрое уничтожение душ врагов доступно только высшим демонам, даром нас называют «пожирателями». Но вот отловить бесхозную, не имеющую тела душу, и медленно, со вку- сом вытягивать из нее энергию, на это способен даже самый слабый, самый забитый имп. Да и та пища, что пока еще, по какому-то недоразумению, облачена в человеческую плоть и мельтешит передо мной, размахивая острыми палками, весьма недурна на вкус!

Что это с прорывом? Энергонасыщенность возрастает? Неужели этот Светоносный придурок решил явиться лично? А как же законы призывания? Впрочем, о чем это я... Дура- кам закон не писан! Правда, до сих пор я был уверен, что к законам природы эта пословица не относится. Ну что ж: век живи – век учись. Буду теперь знать, что когда дурак обладает божественной силой, то и законы природы ему не помеха.

Однако что же делать? Драться с богом до полного слияния настоятельно не рекомен- дует инстинкт самосохранения. Он почему-то твердо уверен, что жизнь хороша, умирать мне еще слишком рано, и я с ним в принципе согласен. В очередной раз предлагаю Истоку слиться и отдаю приказ Подчиняющим поторапливаться. После слияния, да при поддержке всех моих легионов, шансы против этого недоделка у меня были бы неплохие.

Что? Опять отказ? Исток, включай мозги! Мы же сдо... погибнем! У тебя идея? Хм... а ведь и впрямь может сработать. Энергии, хвала этим фанатикам, так и прущим под меч, хватает. Ну что ж, принимай командование.

* * *

Первым очередное изменение обстановки заметил Бер. Весьма изумленный неожиданным преобразованием своего друга и собутыльника, он тем не менее продолжал старательно исполнять роль главнокомандующего и внимательно следил за полем боя, благоразумно оставив магико-божественные заморочки на долю тех, кто в них разбирался.

– Они что там все, с ума сошли от своего Орхиса? – пробормотал Бер, отдавая приказание стоящему в резерве отряду тяжелой кавалерии вступить в бой и поддержать начавший вновь отступать основной отряд.

И действительно. Начавшееся было после преобразования Олега в демона отступление орхисситского войска – умирать не хотелось никому, а противопоставить ударам разъяренного демона у последователей Крэгхиста было нечего: три выпущенные в него эльфийские стрелы он легко срубил на подлете, а больше их, по-видимому, и не имелось – прекратилось.

Более того, армия Крэгхиста вновь перешла в наступление! Крестьяне-ополченцы с криками «Орхис!», словно берсерки, грудью бросались на мечи воинства Аталетты, буквально заваливая их телами. Подобная ярость и пренебрежение к собственной жизни, пусть даже у врага, вызывали невольное уважение и сильнейшее недоумение. Что им, ополченцам, вчерашним крестьянам, лорд-канцлер, что они так беззаветно и бестрепетно идут за него на смерть? Откуда такое пренебрежение собственной жизнью?

Последний вопрос Бер и озвучил.

– Это – сила Орхиса, – безжизненно откликнулась Аталетта. – Светоносный рассердился на нас, осмелившихся бросить вызов его величию, и идет сюда, чтобы лично нас покарать. Я виновата, видимо, такова была божественная воля, чтобы корона и власть над Фенрианом досталась моему дяде, а я, ничтожная, нарушила ее, призвав демона, чем обрекла многих людей на смерть. Пусть простят они меня, если смогут...

Принцесса опустила на колени и стала истово молиться, а следом за ней принял молитвенную позу и мейсер Квири и другие фенрианцы штаба. Остальные – несколько наемников, Бер и Вереена – недоуменно переглянулись и разом повернулись в сторону сияющей воронки прорыва, чей свет становился уж вовсе нестерпимым, заставляя прикрывать глаза.

– Кажется, у нас серьезные неприятности, – спокойным тоном заметил Бер, глядя на беснующееся море битвы и увязший в море пехоты, постепенно тающий клин тяжелой конницы. – С большой вероятностью – смертельные, – продолжил он, обернувшись к Вереене. – Ну что, будем прощаться, любимая? Рекомендую тебе как можно скорее покинуть эту местность. Знаешь, я очень рад, что у тебя такие быстрые крылья. Поцелуй меня на прощанье, принимай облик нетопыря и лети отсюда быстрее. Если сюда действительно зайвится Орхис... – он не договорил.

– У тебя как со здоровьем? Головой последнее время не ушибался? – насмешливо перебила Вереена. – Сам, значит, в драку, а меня – лети домой, мышка, вышивкой занимайся?

Она материализовала вейтангур и, сменив несколько форм, в конце концов остановилась на длинном, едва ли не больше ее собственного роста, двуручном мече-фламберге угольно-черного цвета с волнисто-пламенеющим лезвием.

– Не пойдет, милый. Вместе – так вместе до самого конца! Это будет хороший бой. К тому же, – она прислушалась, – не все, похоже, так однозначно. Ты ничего не слышишь? Кажется, у Ариоха еще есть козыри в рукавах!

Бер напряг слух. Действительно, сквозь шум битвы, медленно разрастаясь и органично впитывая его в себя, рождалась странная незнакомая мелодия, центром которой был все так же самозабвенно сражающийся демон. Как? Откуда? Почему? Было не понять. Он не играл

на гитаре, он вообще не прекращал сражения, но лязг сталкивающихся мечей медленно и незаметно преображался в звуки гитарных струн, глухие удары по щитам – в яростно-отчаянный зов барабанов, а крики раненых и умирающих – в призывный клич горна.

А затем над полем боя разнесся голос демона. Это была песня. Но какая песня! Наполненная яростью боя и жаждой – жаждой не выжить, но убить врага, в последний миг дотянувшись зубами до незащитного горла и хлебнув сладко-соленой крови, – она неслась над сражающимися, заставляя забыть о себе и погрузиться в яростно-кровавую вакханалию смерти.

Вновь и вновь я вижу сон:
Кровью залит горизонт,
И земля в огне на много миль!
Шесть минут до часа икс,
Небо скоро рухнет вниз,
Ветер всех развеет, словно пыль...

Пятившийся, отступавший отряд тяжелой пехоты РА вдруг замер, словно натолкнувшись на стену, а затем сделал первый шаг вперед, в контратаку. Подул сильный, холодный ветер. Он нес свинцово-бордовые, словно напитанные болью, ужасом, страхом и человеческой кровью тучи, мгновенно затянувшие все небо, скрывшие солнце и прямо на глазах набухающие, готовясь прорваться невиданным огненным дождем, который сотрет с лица Мира всех мелких двуногих букашек, гордо именующих себя человечеством.

Наступили тревожные, полные ожидания чего-то воистину ужасающего сумерки. Даже свет, излучаемый порталом Орхиса, внезапно поутих, словно безумный бог фенрианцев вдруг резко призадумался: а стоит ли ему лезть в заваривающуюся здесь кровавую кашу.

Время наступать, время убивать,
Время наступать и побеждать!.. —

гремело над полем, и закованные в металл латники шагали вперед по залитой кровью и усыпанной телами погибших молодой траве. Шаг – принять удар на щит, колющий выпад мечом – тело очередного фенрианского ополченца падает под сапоги трирских легионеров, и снова шаг...

Внезапно из воронки прорыва резким, словно судорожным движением вывалилось сияющее облако, немедленно метнувшее в войско Олега и самого демона множество сияющих копий света.

– Орхис!!! – раздался ликующий крик фенрианцев.

Дух войны скалится из тьмы,
Входит в наши сны,
Дух войны, и мы ему верны!

Мощнейший божественный удар бессильно канул в сгустившемся перед отрядом Олега кроваво-багровом облаке. Оттуда послышалось могучее ржание, а затем на боевой колеснице прямо в гущу сражения вылетел невиданный воин в медноблещущем полном доспехе греческого воителя. Колесница? Кони? Да нет, показалось, наверно... Это рослый всадник на белоснежном коне, закованный в древний ритуальный доспех, осыпает собравшихся врагов ударами меча, и молнии, срываясь с клинка, оставляют за собой огромные

выжженные проплешины среди войска Крэгхиста, прежде чем вонзиться в сияющее облако их проклятого бога.

Какой клинок, о чем вы? Это огромный рыжебородый воин, восседающий на запряженной козлами колеснице мечет молот-молнию во врага.

– Терун. – Бер медленно, словно нехотя, преклонил колено, взирая на бога-воина, почтившего этот бой своим присутствием.

«Тор?» – мелькнула удивленная мысль в голове у Олега.

«Можно и так, – раздался в его голове веселый и яростный голос Гелионы. – А можно – Арес. Двоюродный братец просто не мог устоять перед твоим любезным приглашением. Он всегда любил подраться! А тут такой случай! Я, кстати, тоже не прочь. Уж больно ситуация располагает! Этот Орхис – он хуже занозы в неудобном месте! И, похоже, пришла пора избавиться от этого гнойника, позорящего божественные силы!»

Два божества сцепились, не обращая более внимания на драку жалких смертных, что происходила у их ног. Яростно-гневные удары молний бога войны сменялись ослепительными всполохами сияния контратак Орхиса, и все это под неумолчный вой и мельтешение призраков магов – рабов Светоносного, старавшихся хоть как-то отвлечь или помешать Аресу. Надо признать, это им удавалось.

Орхис, похоже, недаром все эти годы безраздельно властвовал над умами людей Фенриана. Здесь, на своей «святой территории», его силы были многократно увеличены, в то время как силы остальных божеств, чья память была буквально выжжена из этой земли – ослаблялись. И даже Терун, грозный и могущественный бог-дух войны, не мог так сразу одолеть Светоносного в его владениях. Здесь, в Фенриане, буквально сама земля помогала проклятому богу, одновременно мешая и существенно ослабляя его противников. Впрочем, несмотря на все эти препятствующие ему моменты бог войны был силен. Силен настолько, что Орхису для сражения с ним требовались все имевшиеся силы, до последней капли. И продолжать тратить их на поддержание боевой ярости своих поклонников было бы несусветной глупостью.

Самые умные из фенрианцев, избавившись от давления Орхиса, начали потихоньку дезертировать, разумно решив, что в схватках ТАКОГО уровня им делать совершенно нечего. Темп наступления войск Олега увеличился. А песня все звучала:

Разрушенье – это страсть,
Все равно, какая власть —
Власть всегда пила чужую кровь!
И когда наступит крах,
Солнце вспыхнет на штыках
И толпу на смерть погонит вновь!

И солнце вспыхнуло. Не то солнце, что сияло где-то высоко за покровом свинцовых туч, нет. Солнце вспыхнуло здесь, на земле, прямо посередине орхисситского воинства, вмиг испепелив находящийся там отряд тяжелой пехоты и буквально расплавив землю под ним. На мгновение в огненном смерче проглянуло женское лицо, и Аталетта охнула, опознав черты, которые Олег когда-то придал надетой на нее иллюзии, а затем всежигающий огненный столб двинулся в сторону сияющей воронки, из которой вышел Светоносный с явным намерением перекрыть ему пути отхода.

Тотчас мельгешащие слуги Орхиса, до той поры усиленно мешавшие Аресу, отхлынули от него, перекрывая дорогу огненному столбу, и между ними завязалась схватка. Похоже, в совокупности, они были весьма неслабыми противниками, поскольку продвижение Гелионы сразу же замедлилось, а довольно успешно теснивший своего противника

Орхис вдруг начал пятиться, с явным намерением добраться до портала-воронки и смыться подобру-поздорову.

«Теперь наша очередь! – вдруг раздался в голове Олега голос демона. – Легионы готовы. Пора открывать врата! Первый легион, В АТАКУ!!!»

Вот и все!! Мир объят огнем,
Но не стихнет гром,
Дух войны, он требует еще, еще-о-о-о⁵...

Багово-черные воронки порталов Хаоса распахнулись в тылу панически отступающего фенрианского войска, и вывалившаяся оттуда орда разнообразных демонов занялась своим любимым делом. Они принялись жрать! Но не все. Отнюдь не все. Большая часть демонов, пренебрегая такой сладкой, такой желанной добычей, как человеческая плоть и жизненная сила, накинулась на слуг Орхиса, и продвижение огненного смерча – боевой формы, которую приняла саламандра, немедленно ускорилось. И это давало шанс людям покинуть поле боя.

Впрочем, прорывы продолжали открываться, рать демонов все прибывала и прибывала – своей очереди броситься в кровавую мясорубку ожидали Второй и Третий адские легионы.

Демоны рвались в бой. Те из них, кто умел летать, тучей черной мошкеры кружили вокруг сияющего облака Орхиса, периодически пикируя и терзая сияющую плоть бога. Нелетучие, скопившись большей частью возле Гелионы, отлавливали души рабов Светоносного, которые старались затормозить продвижение богини. Надо сказать, что теперь, при наличии большого числа охотящихся за ними демонов, получалось это у них из рук вон плохо, и огненный столб практически беспрепятственно продвигался к развернутой над алтарем Светоносного воронке прорыва.

Меньшая же часть наиболее слабых низших демонов охотилась за разбегающимися перепуганными людьми, когда-то составлявшими войско узурпатора, и громила лагерь, не рискуя, впрочем, приближаться к алтарю со столпившимися вокруг него жрецами Орхиса. Доносящиеся оттуда отсветы божественной силы этой мелюзге были явно не по вкусу.

К моменту, когда развертывание Второго легиона было завершено, и порталы начали выпускать бойцов Третьего, живых сторонников Орхиса на поле битвы не осталось. Да и сам Светоносный, изрядно потрепанный, похоже, думал только о том, как бы побыстрее смыться, и не делал этого, видимо, только из опасения подставить спину своему противнику. Наконец, когда Гелиона уже почти добралась до его портала, он решился. Все поле битвы на мгновение залило яростное сияние, ослепившее бойцов, а когда зрение восстановилось, голова длинной сверкающей змеи, в которую обратился фенрианский бог, уже скрывалась в воронке перехода. Туда же устремились и жалкие остатки некогда могучей армии поработанных магов.

На спину змеи обрушивались целые каскады молний, извергаемых Теруном, а огненная алебарда, мелькнувшая в руках принявшей человеческое обличье Гелионы, отрубила изрядный кусок хвоста, но тем не менее израненному, оставляющему ключья сияющей чешуи и извергающему целые фонтаны белесой светящейся жидкости, по всей видимости, заменяющей ему кровь, Орхису удалось заползти в немедленно закрывшийся за ним портал. Поле битвы осталось за ошарашенным таким оборотом дел, изрядно поредевшим войском наследной принцессы. Ну если, конечно, не считать многочисленных демонов, с ясно читаемым гастрономическим интересом на мордах поглядывающих на сжавшееся за спиной Олега воинство.

⁵ Все фрагменты из песни группы «Ария» «Дух войны». Стихи Маргариты Пушкиной.

Впрочем, те вскоре скрылись во вновь открывшихся порталах Инферно. Несмотря на крайне недовольное ворчание Ариоха, Олег категорически отказался развивать полученное преимущество и превращать земли несчастного Фенриана в филиал местного ада, причем в самом прямом смысле этих слов.

Бог войны, осмотрев залитое кровью, перепаханное и выжженное во многих местах поле, качнул кудлатой головой – сейчас он пребывал в облике Тора, и запряженные в его повозку козлы меланхолично пережевывали тело какого-то неудачливого солдата, – и гудящим, словно раскаты грома, голосом произнес:

– Хорошая схватка! Мне понравилась. Зови, если что. – И неожиданно лихо подмигнул ошалевшему от подобного обращения Олегу. Затем он хорошенько стегнул своих рогатых скакунов и скрылся в спустившейся к самой земле туче. Сразу после этого навеянная песней Олега облачность стала рассасываться, и на залитое кровью поле легли первые лучи клонящегося к закату солнца.

Оставшись одна, Гелиона, приняв окончательно свой излюбленный облик ослепительно красивой девушки, отсалютовала настороженно смотрящему на нее войску зажатой в руке алебардой, послала воздушный поцелуй в сторону немедленно заулыбавшихся солдат и, превратившись в большую огненную птицу, взмыла в небо, оставив только отзвук слов в голове у Олега: *«Нам опять придется расстаться... Но ты уже почти готов принять силу и ответственность. Надеюсь, это расставание будет совсем недолгим!»*

Постепенно все взгляды скрестились на Олеге, который вновь принял человеческий облик.

– И чего вы ждете? – недовольно спросил тот. – Я, в отличие от некоторых, никуда исчезать не собираюсь. Радуйтесь, люди! Мы победили! А сейчас пора праздновать!

* * *

Праздника, несмотря на сильнейшее желание солдат как следует напиться, чтобы поскорее забыть весь тот ужас, что им пришлось пережить, не получилось.

Вначале срочно отряженные санитарные команды, преодолевая тянущую послебоевую усталость, выискивали раненых и стаскивали их в лагерь, где им оказывалась медицинская помощь. Различий между своими и чужими не делали. Так распорядилась пришедшая в себя после испытанного ею психологического шока Аталетта. На вполне резонные возражения, что вначале стоило бы помочь своим и только потом, по остаточному принципу – солдатам противника, она лишь зло сверкнула глазами, ответив, что и с той, и с другой стороны люди сражались за Фенриан, и потому она не позволит делать между ними различия.

Вот и сбивались с ног лекари, санитары и их добровольные помощники, стремясь успеть до темноты. Один из санитарных отрядов, направленных в лагерь бывшего противника, вскоре вернулся, неся мертвое тело Виктора Крэгхиста, изрядно погрызенное каким-то импом. Впрочем, лицо сохранилось хорошо, так что Аталетте не составило труда опознать своего дядю.

В результате хлопот добавилось. Принцесса, распорядившись отрубить и забальзамировать голову узурпатора – «Во избежание появления возможных самозванцев», – как объяснила она этот приказ, тело возжелала немедленно похоронить со всеми подобающими члену королевской семьи почестями.

Так и закончился этот сумасшедший день. Усталые гвардейцы, трижды прокричав воинское приветствие, опустили обезглавленное тело Крэгхиста в спешно вырытую на вершине небольшого пологого холма могилу, под завывающие литании Орхису, которые читал мейсер Квирин. Надо сказать, это вызвало сильное удивление и даже возмущение Олега. Только что, буквально несколько часов назад, они сражались с этим самым «Светоносцем»

и вот хоронят одного из своих врагов, с почетом хоронят, под молитвы тому самому враждебному богу.

Он попробовал возмутиться, но с испугом смотревшая на него Аталетта тем не менее оставалась непреклонна, и он отступился, махнув на нее рукой и мечтая лишь о том, чтобы поскорее дойти до Вельминта, короновать ее, исполнив свое обещание, и убраться из этого сумасшедшего государства.

Наутро выяснилась еще одна неприятность: и без того небольшое, понесшее сильные потери в битве войско Аталетты уменьшилось почти на тысячу человек, дезертировавших под покровом ночи. Правда, Бер к этому известию отнесся довольно-таки пренебрежительно: большая часть бежавших, около восьмисот человек, были ополченцами, не представлявшими в бою особой ценности. Да и боев, в общем-то, больше не предвиделось. Вряд ли кто осмелится на открытое противостояние, зная участь, постигшую войско Виктора Крэгхиста.

– Бегут, ну и пусть бегут, – пренебрежительно махнул рукой керр, узнав о случившемся. – Баба с возу – кобыле легче. Хоть не придется дармоедов кормить, – и на этом завершил обсуждение происшествия.

Куда интересней для него были непрерывные допросы Олега о том, каково быть демоном, и о тех подробностях битвы, в которых сам Бер, как не обладающий магическим даром, разобраться не мог. В голове великого поэта уже вертелась героическая баллада, описывающая произошедший бой, и ни до чего остального ему не было ровным счетом никакого дела.

Однако Аталетту известие о дезертирах сильно расстроило. Весь день она ходила подавленная и под вечер, не сдержавшись, выплеснула свой страх, бросив в лицо Олегу:

– Это все ты виноват! Я же просила скрывать связь с силами тьмы! И что мне теперь делать? Слухи уже разошлись, и как мне править страной, где каждый, КАЖДЫЙ подданный будет бояться и ненавидеть свою королеву?!

Тот лишь недоуменно пожал плечами. Мысль, сложив лапки, сдаваться на милость Орхиса, его никоим образом не прельщала, что он и высказал принцессе, не слишком-то сдерживая себя в выражениях:

– А что мне, по-твоему, было делать? Если ты думаешь, что я мог бы противостоять этой вашей светоносной заразе при помощи одной лишь магии Огня, то тебе категорично противопоказано садиться на трон. Наивный властитель – смерть для страны.

– Но... мы же могли отступить, выждать, найти какой-нибудь другой способ наконец!

– Угу. Могли. Так бы нам шесть тысяч вражеских тяжелых кавалеристов это и позволили. Кавалерией да по походной колонне... Милое дело! Собственно, на этом вся Реставрационная Армия бы и закончилась.

– Но... Как же так? Что теперь будет? Как я буду править, если меня ненавидит ВСЕ население страны? Посаженная на трон демоном и наемными армиями, против воли истинного бога?

– Ну не знаю. Так и правь. Что мало, что ли, в истории было правителей-захватчиков? Если кто выступит – вжи-ик – и немедленно укорачивай на голову. Да не печалься ты так! Во всем плохом есть доля хорошего. Теперь-то мы со спокойной душой можем обратиться за помощью к Виссу. Его условия – не то что выполнены, а даже перевыполнены. Храмы – так и так теперь сносить придется: к чему тебе поддерживать источники силы враждебного создания? Да к тому же самому Орхису нынче хвост купировали! Где он, кстати, не знаешь? Мощный артефакт можно сделать. Я тут порыскал немного, но так и не нашел.

– Не знаю, – отвела глаза Аталетта. – Может, подобрал кто...

– М-да... надо будет заняться. А все-таки, что насчет онерцев? – вернулся к излюбленной теме Олег. – Терять тебе уже нечего, а помочь они могут многим... Те дезертиры, из-за которых ты так расстраивалась, им и в подметки не годятся.

– Нет!!! И хватит об этом! Мертвителя в моей армии не будет! Слушай, может, ты мог бы что-то сделать? Ведь недаром же демонов считают лучшими специалистами по обману во всех мирах. Ну чтобы обо мне не думали так плохо... Хотя бы чтобы из войска не сбегали!

– Чтобы плохо не думали... В принципе можно. Только долго. Крестьянам там налоги снизить, торговлю поддержать, менестрелей нанять, чтоб прославляли... Если хочешь, могу небольшой планчик набросать, – ответил Олег, судорожно припоминая небольшой курс «Основы PR-технологий», который им как-то читали в университете, и прикидывая, что из изложенного там может подойти для средневекового государства. – А вот насчет дезертиров – это запросто! – продолжил он воодушевляясь. – Завтра же побегу прекратятся!

Олег не солгал. Несколько обескровленных трупов беглецов, обнаруженных выступившей армией – Вереене и ее птенцам было дано персональное задание, на кого именно им следует охотиться и где оставлять тела, – вкупе с запущенным слухом о том, что отнюдь не все демоны ушли из этого мира (что в общем-то полностью соответствовало истине. Олег пока вовсе не собирался покидать Эльтиан), мгновенно остановили все попытки дезертирства. Правда, радости на лице Аталетты такое решение проблемы не прибавило.

* * *

В кабинете лорда-протектора Валенсии, ректора крупнейшей в мире (потому как единственной) Академии магии, царил приятный полумрак. Впрочем, собравшиеся там маги, представители службы безопасности государства, армии и внешней разведки, срочно выдернутые сюда из своих уютных кресел при помощи телепорта, этого не замечали. Еще бы. Когда рядом с тобой, в далеко не безопасном соседстве, находится разъяренный архимаг, уютность обстановки отходит куда-то вдаль, отодвигаясь даже не на второй, а скорее на сто двадцать второй план. На первые же места выдвигаются желания: а) остаться в живых, б) по возможности сохранить человеческий облик и в) если очень повезет, сохранить прилегающие к этому человеческому облику детали организма, такие как руки, ноги, то, что между ногами, плечи и, что особенно желательно, – голову на плечах.

– И как вы мне это объясните, господа? – мягким, исполненным искреннейшего участия голосом произнес лорд-протектор, небрежным взмахом ладони активируя записанный на магический кристалл инфопакет.

Собравшиеся дружно переглянулись, после чего так же дружно вычеркнули пункт «в» из списка своих мечтаний. Тон ректора для знающих его людей неопровержимо свидетельствовал о его излишней оптимистичности и полном несоответствии насущному моменту.

Качество иллюзии, продуцируемой инфокристаллом, было отвратительным. Присутствие божеств и излучаемые ими водопады энергии сильно сбивали настройки вплетенного в костюм Вереены следящего заклятия, но тем не менее разобрать происходящее на поле боя не представляло особой сложности.

После просмотра настроения собравшихся опять изменились: армейцы облегченно вздохнули – их произошедшее пока не касалось; куда большую обеспокоенность выразили безопасники и разведка, совместно работавшие над проектами «Цитадель» и «Мститель» – теперь ими как излишне оптимистичный рассматривался пункт «а», в связи с этим переместившийся на вторую позицию, – на первое место вышло желание легкой и безболезненной смерти. Единственное, что удерживало магов от самоубийства, это два соображения. Во-первых, зачем-то же их собрали, а потому есть надежда, что они еще будут нужны и соответственно так сразу их не прибьют. Во-вторых, а ну как подобный поступок разозлит милорда еще сильнее? Он ведь и поднять может. Мало ли что там говорится, что он не владеет темной магией, мало ли что по ауре просто сильнейший светлый маг. От личности такого уровня можно ожидать всего что угодно!!!

– Итак, что вы можете мне сказать по этому поводу? – прервал их печальные раздумья Альфрани, ласково поглаживая круглый сапфир размером с голову младенца, венчавший оголовье его посоха, и с каким-то нехорошим прищуром поглядывая на сжавшихся от дурных предчувствий безопасников. – Как вы объясните этот провал? Алектис, в своем недавнем докладе вы отчитались о успехе: был завербован один из высших командиров реставрации... герцог как его там? Насколько успешно он работает? Почему не вмешался? Как допустил подобное?

– Простите, милорд, – выступил Алектис, утирая испарину со лба. – К сожалению, агент вскоре после вербовки был съеден. Информация поступила совсем недавно, и я не хотел вас тревожить до проверки сведений.

– Съеден?! Как?! Кто съел?! – В голосе ректора явственно прорезалось изумление. – У них там что, нормальной еды не хватает, что они наших агентов жрать начали? И даже в этом случае могли бы найти кого попроще. А то герцога сожрать... Тьфу, гадость! Отравиться же можно!

– Ариох Бельский... – ответил Алектис. – Ой, ну то есть призванный им демон. К сожалению, этого агента мы потеряли раньше, чем он смог начать работу, и нового завербовать не удалось. Ввиду несколько излишней болтливости агента, наиболее готовые к взаимодействию представители штаба реставрации были в курсе о наших контактах и сочли постигшую его участь предупреждением, категорично отказавшись от сотрудничества. Таким образом, у нас практически нет агентов влияния в лагере принцессы. В штабе Крэгхиста дела обстояли немногим лучше, однако и там завербованные колдуны не имели возможности как-либо повлиять на стратегические планы. И потом, я не совсем понимаю вашего возмущения, милорд. Все же прошло как по маслу! Крэгхист разгромлен. Сам Орхис получил тяжелые ранения и теперь вынужден бежать с поля боя, ваш протеже не пострадал. Теперь Магоубийца будет вынужден зализывать раны и наверняка не сможет поддерживать контроль над всей «Святой областью». К тому же наши артефакторы уже заканчивают крупную партию защитных амулетов. Чем вы недовольны?

– Тем, что это произошло не вовремя! И не находилось под нашим контролем! Напомните-ка мне, Алектис, при каких обстоятельствах должно было пройти решающее сражение с Магоубийцей по нашему первоначальному плану? И через какое время? Кто должен возглавлять противостоящую ему армию? И с каким результатом?

– Через двенадцать лет, во время совместной интервенции войск Тройственного союза, номинально возглавляемых Франко Крэгхистом, ныне пока носящим фамилию Гобэй, при поддержке магов Академии и Возрожденной Цитадели, которые должны были находиться непосредственно под вашим личным командованием, милорд, и Ариоха Бельского соответственно. Конечной целью атаки должно явиться полное физическое уничтожения Орхиса-Магоубийцы, также прозываемого Светоносным, и захват принадлежащего ему артефакта, известного под названием «Монолит двух сердец», – четко отрапортовал безопасник.

– А как должно было пройти возвращение трона этой Аталетте, которого мы не смогли избежать опять-таки из-за провала ВАШЕЙ службы, уважаемый лэр? К слову сказать, меня начинают мучить странные сомнения: не слишком ли много ошибок совершает моя служба безопасности, и так ли они случайны? – тихим, спокойным и даже где-то ласковым голосом поинтересовался Альфрани. – Кстати, хочу проинформировать вас, что мне опять пришел запрос из исследовательской лаборатории Завесы Хаоса. В результате неспрогнозированного выброса у них образовалось четырнадцать вакантных мест. Они очень надеются на пополнение.

– Клянусь вам душой и магической силой, милорд, это случайности, – вытолкнул через враз охрипшее горло побледневший Алектис. – Я разберусь, но клянусь вам, это действительно случайности, которых в нашем деле – увы – не всегда удается избежать.

– Верю, верю... – все так же ласково кивнул головой Альфрани. – В конце концов, учитывая, гм... несколько нестандартную природу одного из ваших объектов, вы должны иметь в виду реальную возможность расстаться и с тем и с другим, если ваши слова не подтвердятся. Ах да, хочу заметить, что заодно вы расстанетесь и с жизнью. Понимаю, конечно, что подобная мелочь недостойна внимания при обсуждении таких вопросов, но все же думаю, вам стоит не забывать об этом. Искренне надеюсь, что с этого дня провалы прекратятся. Иначе я могу счесть вашу клятву нарушенной. Вам все понятно?

– Да, милорд, – выдохнул Алектис, еще больше бледнея, хотя это и казалось невозможным.

– Но вы так и не ответили на мой вопрос, – уже своим нормальным деловым голосом, из которого исчезли опасные нотки приторной мягкости, продолжил Альфрани.

Присутствующие перевели дух. Расправа откладывалась.

– Непосредственным обеспечением операции «Принцесса» занимался мой заместитель Грайон Истский, – поспешил перевести стрелки безопасник.

– Ну что ж, Грайон так Грайон. – Архимаг сделал вид, что не заметил хитрости Алектиса, стремящегося избавиться от чересчур честолюбивого подчиненного. – Мы вас внимательно слушаем, лэр.

– Согласно подплану «Принцесса», призванному скомпенсировать допущенные при осуществлении плана «Цитадель-2» (который, между прочим, курировал лично лэр Алектис) промахи, – бодро начал свою речь невысокий, плотного сложения маг в мундире безопасника, – предполагалось передать Ариоху Бельскому пятый, восьмой и четырнадцатый полки тяжелой кавалерии, общей численностью пять с половиной тысяч человек, два легиона тяжелой пехоты, Шемский наемнический полк в качестве легкой кавалерии и, для дополнительного усиления, два полка транских лучников.

Таким образом, численность только валенсийской части его войск составляла бы приблизительно восемнадцать тысяч воинов, чего, вкупе с войсками Аталетты, было более чем достаточно для быстрого завоевания Фенриана. Параллельно с этим специально подготовленными агентами ему внушалась бы максимальная неприязнь к наследнице фенрианского трона.

Агенты, начавшие обработку еще в Валенсии, в дальнейшем, как предполагалось, должны были следовать вместе с ним в составе наших войск. Кроме того, в самом Фенриане нашими агентами велась бы пропагандистская деятельность в пользу принцессы. Предполагалось, что данные действия помогут быстро и без больших потерь завоевать для нее корону, позволив Объекту сдержать данное им слово чести, и одновременно пробудят в его душе сильнейшую неприязнь как к самой принцессе, так и к богу, которому она поклонялась, что обеспечило бы его полную поддержку при осуществлении завершающей стадии операции «Наследник», предусматривающей вторжение в Фенриан и физическую ликвидацию как Орхиса, так и всех членов семейства Крэгхист, имеющих преимущество в наследовании трона перед нашим кандидатом.

Должен признать, что операция «Принцесса» почти сразу же вышла из-под нашего контроля из-за отказа Бельского принять военную помощь Валенсии, однако своей вины я в этом не усматриваю. – Грайон Истский смело поднял глаза на архимага, намекая, что эту часть операции курировал и проводил лично ректор. Тот поморщился, но кивнул, подтверждая, что по этому пункту у него претензий не имеется.

– Поэтому, – продолжил выступающий, – оставалось только положиться на их собственные силы, снабдив достаточным количеством защитных амулетов, и усилить пропаганду, что и было сделано. Попытка внедрения в штаб Реставрационной Армии наших агентов влияния не удалась. Вот, в общем-то, и все. Единственное, что могу добавить, это то, что

после просмотренных нами событий, – он кивнул на инфокристалл, – можно с уверенностью утверждать, что вся наша пропаганда пошла псу под хвост. Можно было и не возиться.

– Благодарю вас за обстоятельный доклад, – кивнул ректор. – Итак, господа, какие будут предложения. Учтите, что задачи окончательного уничтожения Орхиса и добычи «Монолита» остаются приоритетными.

Началось обсуждение. Однако постепенно все собравшиеся приходили к единственно возможному выводу: действовать придется немедленно, чтобы не давать проигравшему схватку фенрианскому божеству накопить силы. Правда, оставалась нерешенной проблема: как быть, если оный злокозненный Орхис просто запрется в своем субизмерении вместе с драгоценным «Монолитом», однако ее единогласно решили отложить на потом и решать после завоевания Фенриана и полного искоренения культа Светоносного.

В крайнем случае можно было просто подождать, пока у этого недобого не истощатся запасы энергии, поступление которой прекратится после уничтожения его культа, после чего свернувшееся субизмерение просто выбросит Орхиса в реальный мир. Учитывая нанесенные ему раны, это должно было произойти довольно быстро, а сто-двести лет ожидания не такой уж и долгий срок для могущественных магов.

– Ну что ж, господа, так и решим. Лэр Чайес, озабочьтесь отправкой полномочных послов к императору Трира и совету магнатов Иринии. Пусть готовят войска и перекрывают границы Фенриана. Через пять месяцев, когда закончится срок контракта Бельского, Тройственный союз должен быть готов к новой войне. Да, и вот еще что: проводилась ли ментальная обработка принцессы с целью вызвать у нее неприязненные чувства к Бельскому?

– Нет, милорд. – Алектис, извиняясь, наклонил голову. – Это было признано нецелесообразным. Аналитики сочли, что будет вполне достаточно вызвать неприязнь только самого Бельского. В процессе завоевания Фенриана, который планировался в рамках проекта «Наследник», теплые чувства, которые принцесса, возможно, ощущала бы к одному из главнокомандующих нашей армии, могли несколько понизить эффективность ее действий. Наоборот, ставился вопрос об усилении ее чувств, однако операция не была осуществлена из-за острого недостатка подготовленных агентов. К этим фенрианцам мага ведь не пошлешь, а обученных ментальному воздействию колдунов у нас слишком мало.

– Найдите. В связи с изменившейся обстановкой надо позаботиться, чтобы принцесса возненавидела Бельского! Причем как можно в более сжатые сроки!

– Прошу прощения, милорд, – снова поднялся Грайон. – В этом нет нужды. По выводам наших аналитиков, последнее время отношение принцессы к Бельскому резко ухудшилось, а в связи с тем событием, что вы продемонстрировали, – он кивнул на кристалл, – думаю, ухудшатся еще больше. Так что в данном случае можно предоставить событиям идти своим чередом.

– Хорошо. – Альфрани внимательно взгляделся в безопасника. – Надеюсь, вы знаете, о чем говорите и чем рискуете. Доверимся вашим словам. В таком случае все свободны. Жду вас через неделю с докладами о мерах по подготовке вторжения.

С облегченными вздохами собравшиеся стали подниматься из-за стола. Надо же, пронесло, отделались легким (ну, относительно, конечно) испугом. Когда маги уже начали выходить, Альфрани добавил с металлом в голосе:

– А вас, Алектис, я попрошу остаться.

Архимаг не признавался в этом даже самому себе, но коротенький рассказ Олега о методах работы товарища Сталина произвел на него весьма глубокое впечатление.

Глава 4

Гостя из будущего

Проходя по коридору Крэгхист-тора, королевского замка династии Крэгхистов, Олег выглянул в окно и скептически хмыкнул... Да-а, времена идут, правители меняются, но кое-что остается неизменным. Картинка – уборка горы навоза на заднем дворе средневекового замка – практически ничем не отличалась от той, которую он увидел, в первый раз появившись в этом мире. Увы, времени на воспоминания и ностальгирование, как всегда, совершенно не хватало.

Взбегая по лестнице к кабинету Аталетты, Олег вспоминал прошедшее. Войска Аталетты, не встречая противодействия продвигались к столице. Вести о разгроме Крэгхиста и произошедших при этом событиях сильно опережали неспешно двигавшееся воинство принцессы, и, несмотря на многочисленные попытки жрецов Светоносного организовать хоть какое-то сопротивление, никто не хотел рисковать.

Единственная более-менее серьезная попытка противодействия была предпринята столичным храмом. Когда войска принцессы подошли к Вельминту, их встретили закрытые ворота. Впрочем, «осада» продолжалась менее суток. Реставрационная Армия просто остановилась на недолгий отдых, после чего к воротам города был отправлен парламентар с ультиматумом Олега. Гарнизону давалось три дня. Затем город должен был безоговорочно капитулировать. В случае отказа он будет уничтожен вместе со всеми жителями.

Ночью в городе вспыхнул бунт, после чего наутро новый (очередной) главный жрец Орхиса – Вернит Парас вместе со своими ближайшими помощниками, собственно, и организовавшие сопротивление, были выданы горожанами и примкнувшими к ним солдатами гарнизона. Город сдался на милость победителя.

Как предполагал Олег, важной причиной столь стремительной капитуляции послужила личность посла. Не видя причин более скрывать свои возможности и стремясь как можно быстрее исполнить обещание, Олег, не мудрствуя лукаво, просто-напросто отправил к горожанам в качестве парламентаря призванного им Повелителя ужаса. Одним из главных свойств этих демонов был нестерпимый ужас, который они могли внушать всем, кто с ними сталкивался. Кроме этого, он позаботился о том, чтобы его парламентаря увидели как можно больше горожан, и оповестил о сущности своих требований. Результат, как говорится, был налицо. Ворота города открыты, а командиры сопротивления выданы задолго до истечения срока ультиматума.

Аталетта лишь грустно вздохнула и протестовать не стала. Но вот уже как неделю, став, де-факто единовластной правительницей и заняв королевский замок, она продолжала тянуть с коронацией, отделяясь от торопящего ее Олега обещаниями немедленно короноваться, лишь только разрешит очередную из множества все возникающих и возникающих проблем. И вот сейчас он шел в ее кабинет, намереваясь поставить вопрос ребром.

Вчера ко двору новой владычицы Фенриана прибыл официальный посол Валенсии. Ожидая приема у Аталетты, он поселился в городе и конечно же не преминул встретиться с Олегом. В приватном разговоре посол намекнул, что костяк преподавательского и административного состава уже сформирован, финансирование выделено, договоренности с императором Трира достигнуты и милорд Альфрани ожидает только прибытия будущего главы для окончательного утверждения кандидатур и начала возведения учебного комплекса новой Цитадели.

Пройдя небольшой коридор, Олег миновал охранников и решительно постучался в дверь кабинета Аталетты.

– Войдите, – раздался усталый голос принцессы. Девушка сидела за огромным письменным столом, сплошь заваленным бумагами, и ее изможденный вид и покрасневшие глаза явно свидетельствовали, что поспать этой ночью ей, в отличие от самого Олега, не довелось. На мгновение ему стало стыдно.

Увидев вошедшего, девушка грустно вздохнула.

– Рада, что ты зашел, – она протерла глаза. – Скажи, у тебя нет какого-нибудь заклинания для борьбы с саранчой? В провинции Герталле – нашествие. Уже уничтожена десятая часть урожая. А ведь это наша главная житница! Если не остановить саранчу, этой зимой государству грозит голод!

– «Проклятье Оффельхейма» или «Благословение Греттоны», – автоматически ответил Олег. – «Проклятье» вызывает мор среди различных видов насекомых, включая и саранчу, а «Благословение» ускоряет рост и созревание злаковых и делает их несъедобными для большинства вредителей. Правда, для наложения «Благословения» необходим маг Земли уровня не ниже магистра.

– А «Проклятье»? Ты можешь его наложить?

– В принципе да... Там довольно простенький алгоритм, но, поскольку оно объектно ориентировано, накладывающий его маг должен находиться неподалеку от прокливаемых насекомых. Собственно, оно действует в радиусе пятидесяти километров от произносящего его мага. «Благословение Греттоны» в этом плане намного лучше. Там радиус и вектор воздействия можно задавать в зависимости от необходимости. Впрочем, к чему ты это? – внезапно опомнился Олег.

– Как к чему? – изумилась Аталетта. – Ты можешь спасти от голодной смерти много тысяч граждан!

– Я, вообще-то, пришел не за этим... – Олег сделал вид, что не заметил ее выступления. В конце концов, он обещал возвести ее на трон, а не решать текущие проблемы Фенриана. Имея возможность стать ректором возрожденной Темной Цитадели, он вовсе не желал менять эту блестящую перспективу на должность придворного мага владычицы Фенриана, даже при условии такого бонуса, как обширные владения и «доступ к телу» самой владычицы.

– Коронация... – Лицо Аталетты омрачилось.

– Да. Сколько можно тянуть?! Власть твоя. Я фактически уже выполнил свое обещание и, признаться, не понимаю причин всех этих проволочек. Поверь, у меня хватает своих, весьма важных дел, которыми мне хотелось бы заняться как можно скорее, а не торчать здесь, ожидая, пока ты наконец-то решишься надеть на себя корону. В чем проблема?

– Проблема? Проблем у меня хватает. Сейчас важнейшая – угроза голода. Кроме того, преданность вассалов вызывает серьезные сомнения. Пока они молчат, и хотя и через пень-колоду, но выполняют мои приказы, однако нет никакой уверенности, что это будет продолжаться и после твоего ухода. У меня слишком мало войск и надежных людей на ключевых постах. Да, меня никто не решится убивать, опасаясь проклятия, однако лишит власти и насильно выдать замуж за кого-либо из своих предводителей – этот сценарий вполне реален.

Ну и, наконец, КТО будет меня короновать? По древней традиции, повелителей Фенриана из нашей династии коронует Верховный жрец Орхиса, который в данный момент сидит в темнице и которого ты, кстати, настойчиво рекомендуешь казнить. Коронация символизирует принятие богом, жрец которого коронует властителя, покровительства над страной и данным правителем. И знаешь, у меня есть сильные сомнения, что Орхис захочет мне покровительствовать. И почему бы это, а? Не знаешь, случайно?

– А почему ты так уперлась в этого Орхиса? – миролюбиво поинтересовался Олег. – Зачем он тебе сдался? Может быть, стоит воспользоваться моментом и сменить государственную религию, из-за которой у вас столько проблем? Тогда и маги к вам потянутся, и

отношения со всеми остальными странами улучшатся. Неужели ты не видишь, как мешает твоему государству эта изоляция? У вас ведь даже сталь нормальную делать не умеют! Мечи из дрянного железа куете!

А от скольких проблем вас сможет избавить хотя бы один сильный и умелый придворный маг? Эти вечные ваши неурожаи, засухи, нашествия саранчи, голод, болезни и прочее... Да во всей остальной Ойкумене о подобных проблемах даже не думают! Повысить плодородие почвы для хорошего мага Земли – задача на пять минут. Ты недавно рассказывала о чуме в графстве Хеттар. Пара магистров-целителей второго ранга остановила бы ее распространение за сутки, а через три дня все жители графства были бы абсолютно здоровы! И многое, многое другое! И всего-то надо – сменить государственную религию. Отказаться от Орхиса.

– Как хорошо у тебя это звучит, – горько вымолвила принцесса. – Думаешь, это так просто? Приказал – и все?! Люди, всю жизнь молившиеся одному богу, тут же побегут в храмы других божеств?

– Ну не так просто, конечно... – Олег припомнил историю становления христианства в Киевской Руси и пожал плечами. – Однако же отнюдь не невозможно. Объявить жрецов Орхиса вне закона, назначить хорошую плату за каждый сданный амулет или голову жреца, провести пропагандистские мероприятия в стиле «вы жили плохо, поскольку молились неправильному богу, а вот сейчас молитесь правильным и вскоре будете жить лучше»... Если надо, могу включить методы проведения в тот список необходимых действий по улучшению репутации, что я для тебя составляю. Знаешь, как показывает практика, религия, конечно, очень важна для народа, но сытая, спокойная и счастливая жизнь для большинства людей – куда важнее. И если ты ее им обеспечишь, то народ тебя поддержит, что бы ты там ни делала со жрецами и храмами Орхиса.

Да и потом. Подумай. Вести о произошедшей битве богов должны уже широко разойтись среди народа. И – элементарная психология – многие предпочтут присоединиться к победителям. Тем более что это будет поощряться тобой как верховной правительницей.

– Гм... – Аталетта ненадолго задумалась. – Мысль, конечно, интересная. Но тут возникают такие проблемы: во-первых, какой бог согласится стать новым покровителем Фенриана? Кому и как нам молиться? Кто будет меня короновать? Ведь не забывай, что нынче здесь нет ни одного жреца или храма, не принадлежащих Орхису. А во-вторых, станут ли эти новые боги защищать и помогать нам так же, как это делал Орхис? Ведь уже давно сила и амулеты Светоносного были едва ли не единственной защитой нашей страны от вторжения войск магов. Мы разучились воевать! А сейчас, после столь кровавой усобицы, с разоренной казной и без божественной защиты, Фенриан – легкая добыча для любого государства, которое только пожелало бы напасть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.